

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ КОВАЛЕНКО

**Председатель Харьковского городского
союза ветеранов Афганистана**

Уважаемые читатели! Воины-интернационалисты Харьковского городского союза ветеранов Афганистана в своих семьях воспитывают достойных продолжателей традиций боевого братства, проводят патриотические мероприятия в различных учебных заведениях Харькова и области, всесторонне поддерживают и помогают в развитии молодежной организации городского союза «афганцев»...

А журнал «Интернационалист» сегодня является одним из немногих источников информации о том, как, казалось бы, мирное для нашей страны время, молодые ребята воевали в других странах, получали ранения и погибали в боях. В настоящее время только ветераны Великой Отечественной и мы — молодые ветераны локальных войн — можем рассказать подрастающему поколению правду о прошедших войнах, о подвигах наших дедов и отцов, о мужестве воинов-интернационалистов.

Подтверждением того, что мы выбрали правильное направление в своей общественной работе, являются добрые дела наших наследников и их друзей, которые разделяют взгляды детей из семей «афганцев» и участвуют в мероприятиях молодежной организации ХГСВА «Из прошлого в будущее».

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА
(воинов-интернационалистов)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Редакционная коллегия

Виктор КОВАЛЕНКО
Виктор БОРЗОВ
Геннадий ЛОМАКИН

Редактор

Николай ХОРОШЕВ

Дизайн и верстка

Пресс-служба ХГСВА

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Ответственность за достоверность информации несут авторы.

Материалы печатаются на языке оригинала. Редакция оставляет за собой право использовать их, редактировать и сокращать на свой взгляд.

Письма, рукописи, фотоматериал не рецензируется и не возвращается. Переписка с читателями только на страницах журнала.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в Управлении по делам прессы и информации Харьковской облгосадминистрации.

Свидетельство о регистрации
серия ХК №1142 от 18.04.2005 года

Издатель: Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (в-и)

Адрес редакции:

Украина 61003 Харьков,
пер. Короленко, 19
Тел. (057) 731-11-19
Факс (057) 731-29-18
E-mail: hgsva@mail.ru
Интернет: <http://www.hgsva.tnss.kharkov.ua>

The address of edition of magazine «Internationalist»:
Ukraine

*The Kharkov city union of veterans of Afghanistan
(soldiers-internationalists)
Lane Korolenko, 19
61003 Kharkov*

При подготовке номера использованы фотографии пресс-службы ХГСВА, фотохудожника Леонида Куликова и из личных фотоархивов воинов-интернационалистов

ОБЛОЖКА:

1-я — 28 мая в ЦПКиО им. Горького.
2-я — Покровский монастырь.
3-я — Торжественное собрание в РВУПВУ.
4-я — Международный семинар в Харькове.

Отпечатано:

в типографии «Золотые страницы»
г. Харьков, ул. Космическая, 26
Тираж: 3000 экз. Бесплатно

▶ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИК	3
▶ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	6
▶ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ	6
▶ ИНФОРМАЦИЯ СМИ	7
▶ ПОИСК ОДНОПОЛЧАН	7
▶ ОДИН ИЗ НАС. НИКОЛАЙ ТИТОВ	8
▶ РАБОТА С ИНВАЛИДАМИ	12
▶ СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА	14
▶ ПОГРАНИЧНИКАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ	15
▶ АФГАНСКАЯ ВОЙНА	20
▶ ПЕРВИЧКА ХГСВА. «ВЬЕТНАМЦЫ»	28
▶ ФОТОРЕПОРТАЖ	32

НАСЛЕДНИК СОЛДАТА РЕБЕНКА НЕ ОБИДИТ

Если желаешь, чтобы
мир изменился —
сам стань этим изменением.

Мохандас Карамчанд ГАНДИ

«Самое счастливое время на свете — когда мы еще дети, мы еще дети...».

Так уж сложилось тысячелетиями, что в природе все идет своим чередом: темную ночь обязательно сменит солнечный день, за зимой наступит весна, а на смену пожилому человеку рождается совсем крошечный младенец... Таким образом, жизнь этого ребенка — это бутон, которому предстоит преодолеть немало трудностей на своем пути, прежде чем он превратится в красивый цветок, радующий взор окружающих. Действительно, дети — это цветы Вселенной, дети — это наше будущее. **ДЕТИ — это... МЫ!**

В состав Молодежного объединения детей ветеранов Афганистана входят как дети «афганцев» и ветеранов других локальных войн, так и обычные школьники, студенты, молодежь, которая уже активно работает, а их родители не имеют отношения к каким-либо военным событиям. Возрастных рамок для нас не существует, и мы не можем себе позволить сказать «Детство, детство, ты куда ушло...», как поется в известной всем нам песне, ведь в душе каждый из нас был, есть и навсегда останется ребенком.

В процессе активной деятельности мы очень часто сталкиваемся как с самыми маленькими детками, так и со своими сверстниками. Очень много удовольствия приносит работа с малышами из детских домов, а также во время всеразличных конкурсов, проектов, акций для детей-сирот, дево-

чек и мальчиков из малообеспеченных семей. Что касается наших сверстников, то здесь все немного по-другому.

Однажды, находясь в гостях у мамы погибшего «афганца», мы начали рассказывать о деятельности нашего Молодежного объединения. Нас очень внимательно слушали, особенно присутствующая там молодежь. После прозвучал вопрос примерно такого содержания: «Так это что, вы ВСЕ такие ДОБРЫЕ?!». Смело можем сказать, что вопросы подобного содержания не заставят нас врасплох, поэтому сразу же прозвучал четкий и утвердительный ответ: «Да, мы ТАКИЕ!». После чего у наших собеседников появился не скрытый блеск в глазах и множество вопросов о деятельности нашей молодежной организации...

Честно говоря, печально констатировать тот факт, что сегодня молодежь все реже и реже верит в настоящее добро, бескорыстные поступки и благие намерения.

Чем мы, члены Молодежного объединения детей ветеранов войны в Афганистане, отличаемся от наших сверстников? Да, наверное, искренностью слов, ответственностью за начатое дело, проявлением настойчивости и энтузиазма в особых случаях, а также особым духом мужества и героизма, взятым от наших отцов. А еще каждый из нас искренне болеет за недопустимость тех страшных событий, которые психологически ранили наших родных и близких или же унесли жизни многих навсегда...

Наверное, молодым людям, которые не видели фотографий отцов в восемнадцатилетнем возрасте с автоматами в руках на фоне убитых, настоящую «похоронку» матери, не слышали рассказов папы о том, как друг падал в ущелье гор или же не видели тот юношеский блеск в глазах воинов-интернационалистов, когда они встречаются спустя 20 лет, тяжело представить и почувствовать всю горечь боевых действий и недопустимость их повторения...

Однако, дело не только не в понимании слова «война». Сегодня некоторая молодежь склонна пренебрегать человеческими ценностями, уважением к людям старшего возраста и просто произношением таких элементарных слов как «спасибо» и «пожалуйста». Вот этому мы стараемся изо всех сил противостоять, ведь как говорится, ЗА ДОБРО ДОБРОМ ВОЗДАСТСЯ. Например, в последнее время увеличился объем работы Молодежного объединения детей ветеранов Афганистана, осо-

бенно с детьми и молодежью. Ведь как однажды написал Генри Уорд БИЧЕР: «Поддержать добрым словом человека, попавшего в беду, часто так же важно, как вовремя переключить стрелку на железнодорожном пути: всего один дюйм отделяет катастрофу от плавного и безопасного движения по жизни»...

Одним из таких мероприятий стала волонтерская деятельность на празднике, посвященном Дню защиты детей 1 июня 2008 года. Пусть наш вклад в организации детского мероприятия был не столь велик, однако мы — чем смогли, тем помогли. Девчонки и мальчишки в ярких футболках с надписью «Волонтер» сопровождали веселую праздничную колонну детей к сказочным действиям на площади Свободы. Так, площадь была разукрашена всеми цветами радуги и объединила улыбки тысяч детей и взрослых. И благодаря тому, что все действие было настолько весело и забавно организовано, то безразличных сердец просто не осталось. Словом, праздник ко Дню защиты детей удался!!!

С особым вниманием, заботой и любовью мы разделили праздник детства и с малышами из Детского дома №3 «Малютка», который состоялся 2 июня 2008 года. На приглашение посетить это мероприятие мы согласились сразу же, не раздумывая, ведь за все время работы с этим детским домом мы уже привыкли к нему и чувствуем себя нужными.

Нас встречали заведующая и воспитатели, кроме того, на праздник съехались спонсоры, которые поддерживают этот детский дом уже долгое время. Были представители банков, известные в г. Харькове бизнесмены, семьи, усыновившие и удочерившие деток и помогающие другим. Малышам подарили множество мягких игрушек, которые по размерам больше их самих в два, а то и в три раза. Все гости были приглашены в зал на представление.

Как известно, дети в этом детском доме очень маленькие. Самые взрослые из них — трехлетние

малыши. Выступать им было не легко, но они, стесняясь и прячась за воспитателей, пели, рассказывали стишки, танцевали. Было очень трогательно наблюдать, как детки стараются. Танцевали как девочки, так и мальчики. Отдельно и вместе. Люди, находившиеся в зале в качестве приглашенных, чуть ли не плакали от переполнявших их чувств. А как рассказывать стих, если на тебя смотрит такое количество людей, которые еще и на камеры, и на фотоаппараты снимают? Сложно даже взрослому человеку, а тут совсем крошки. Справились, рассказывали с подсказками от воспитателей и с поддержкой аплодисментов. Были на празднике маленькие звезды, которые покорили все сердца!

После представления спонсоры подарили детям сладкие подарки, которые тут же нашли свое применение. Забавно, но каждый ухватился своими маленькими ручонками за подаренные конфеты.

Самым вкусным для многих оказался батончик «Bounty», с которым и потерялся среди высоких взрослых маленький мальчик. Света Николаева, которая вместе с другими членами Молодежного объединения присутствовала на празднике, с особой заботой взяла этого малыша на руки, а он, не упустив момент, обнял ее своими крепкими ручонками и прижался щекой. Как бы говоря: «Никуда не отпущу!».

- А мне было жалко не костюм, который был испачкан «Bounty», а было жалко, что малыш так крепко и доверчиво меня обнимал, а теперь его забрали. Какая мать могла бросить такого кроху? - делится воспоминаниями от поездки Света.

Действительно, просто невероятно: какими же могут быть злыми люди? Неужели у них нет сердца или просто нет возможности воспитывать своего ребенка? Но тогда кто за ним должен смотреть? Государство? Родители, воспитывающие молодых матерей, которые бросают свою кровинку? Кто? На эти вопросы тяжело найти однозначный ответ...

Очень хорошо, что наш мир не без добрых людей, хорошо, что люди учатся благодарить судьбу за подаренную им удачу и делятся своим счастьем

и добром с окружающими, как, например, спонсоры Детского дома №3 «Малютка»...

И вот, когда нас в очередной раз спрашивают: «Зачем вы этим занимаетесь? Вам что нечего делать?». Мы отвечаем:

- Нет, просто у нас есть сердце, есть простое доброе сердце, которое не может устоять перед такими малышами, как тот, что так доверчиво обнимет тебя. Ведь есть такое замечательное слово — счастье.

Так вот настоящим счастьем можно питаться, не только тогда, когда тебе хорошо, а и тогда когда ты кому-то делаешь праздник. А после праздника в Детском доме №3 «Малютка» надо идти домой, а не хочется уходить. Идешь, а в голове крутится песня, исполненная малышами вместе со своими воспитателями «Спасибо, что все мы здесь сегодня собрались»...

Дарить людям внимание и тепло, помогать в решении насущных проблем, участвовать в воспитании счастливого поколения детей, делать жизнь человека богаче и краше – вот первоочередные задачи, которые ставит перед собой Молодежное объединение детей ветеранов войны в Афганистане «Из прошлого в будущее». И нам очень хочется верить в то, что все задуманное обязательно исполнится, ведь «... мы все чьи-то дети...» и перед нами все пути открыты!

Молодежное объединение ХГСВА поздравляет всех с Днем защиты детей и желает искренне, а порой и с детской наивностью верить в осуществление всех желаний! Мы знаем — все обязательно получится!

Диана Матухно

Фотографии предоставлены автором

СПАСИБО ПАПАМ-«АФГАНЦАМ»

В каждой семье существуют свои методы воспитания ребенка. Я, например, счастлива и благодарна своим родителям за прекрасное воспитание.

Мой отец воевал в Афганистане, и я с ранних лет слушала песни и истории, посвященные этой войне. Сейчас, когда выросла и стала самостоятельно анализировать поступки тех ребят, которые защищали южные рубежи Советского Союза, осознала, что почти все «афганцы» — это храбрецы и герои. Я очень горжусь своим папой и хочу, чтобы он тоже гордился мной. Поэтому всеми поступками и делами стараюсь это заслужить.

Из собственных наблюдений я обнаружила, что воспитание детей в семьях «афганцев» и в «не боевых» семьях имеет и сходство, и различие. Я считаю, что дети «афганцев» воспитываются более строгими методами из-за того, что взгляды их родителей на жизнь отличаются от взглядов родителей из «мирных» семей.

Причин здесь великое множество. Например, некоторые воины-интернационалисты не смогли приспособиться к будням мирной жизни. Многие же, прежде чем достичь поставленных целей и «стать на ноги» преодолели массу трудностей. Видимо, по этой причине многие отцы-«афганцы» с юных лет учат своих детей не бояться препятствий, быть целеустремленными, честными и справедливыми. Они прививают своим детям чувство ответственности, учат быть мужественными, самостоятельными и терпеливыми...

Слушая папины рассказы я сделала вывод, что главное на войне: сохранить не только свою жизнь,

но и жизнь своего боевого друга. Наверное, именно поэтому мы — дети «афганцев» — ценим дружбу. И именно по этой причине мы назвали свою молодежную организацию в Песочине «Бачата». Наш девиз:

«Бачатами» зовемся не спроста!

Ведь означает это слово — друзья.

Будем вместе общаться, про Афган узнавать, Чтобы дело отцов мы смогли продолжать!

Я хочу сказать огромное спасибо папам-«афганцам» за воспитание в своих детях прекрасных качеств. Ведь часто их строгий, серьезный взгляд может заставить ребенка задуматься над своими поступками и сделать правильные выводы.

Может моя мысль, в какой-то мере, жестока, но... Очень жаль, что не все мои сверстники смогут меня понять, ведь не их отцы могли вернуться домой в цинковом гробу!.. А это значит, что не было бы на свете этих сверстников...

Марина Новикова

Фотография предоставлена автором

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Харьковский район — пограничник

Во времена Советского Союза очень много слобожан несли службы на государственной границе. И сегодня много наших ребят охраняют границу независимого государства — Украина. Видимо этот факт и географическое положение Харьковского района, обуславливает то, что у нас всегда широко и торжественно отмечают День пограничника.

Поселок Хорошево давно связывают дружеские отношения с Харьковским пограничным отрядом. И в этот праздничный день украинские пограничники прибыли к нам на торжество. Благодаря их полевой кухне все желающие смогли отведать полевую кашу. А творческие коллективы поселка и гости — городской театр народной музыки «Обереги» — подарили замечательный концерт.

В настоящее время Хорошевский поселковый совет активно возрождает забытые традиции, восстанавливает братские связи с россиянами. Например, в этом году делегация побратимов из Белгорода (Российская Федерация), возглавляемая пограничником-«афганцем» Павлом Анатольевичем Смирновым, побывала в у нас в гостях. К сожалению, ветераны войны в Афганистане не смогли принять участие в

торжественных мероприятиях. Но содружество и братство пограничников не имеет преград и не признает границ, потому что пограничник — понятие интернациональное.

Николай Лизниченко

Фотография предоставлена автором

14 апреля 1988 года в Женеве были подписаны соглашения между Афганистаном и Пакистаном о сроках вывода советских войск из Афганистана. Международными гарантами «Женевских соглашений» выступили СССР и США.

ПРОШЛО 20 ЛЕТ СО ДНЯ ПОДПИСАНИЯ ЖЕНЕВСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

По словам заведующего сектором Афганистана Института востоковедения Российской академии наук Виктора Коргуна, Женевские соглашения явились «очень трудной вехой» в истории военного присутствия СССР в Афганистане. «Мы очень долго шли к этому процессу, который был инициирован Юрием Андроповым в 1982 году», — отметил В. Коргун. Он считает, что ответственность за задержку, саботаж и невыполнение отдельных пунктов соглашений лежит на США: «Одни круги в США были заинтересованы в урегулировании афганской проблемы, другие делали все, чтобы превратить Афганистан в «советский Вьетнам».

По мнению В. Коргуна, Женевские соглашения хотя и дали Советскому Союзу возможность вывести свои войска из Афганистана, но в целом не решили афганскую проблему. «Для СССР это был действительно выход, — отметил он, — других вариантов не было». Комментируя развитие дальнейших после вывода советских войск событий, В. Коргун напомнил о визите делегации моджахедов во главе с Бурханудином Раббани в Москву в 1991 году, за полгода до падения режима Наджибуллы. «Надо было ставку сделать на разные силы. Мы сделали ставку только на север Афганистана, где проживают родственные нашим друзьям из стран Средней Азии национальные меньшинства, — сказал он. — Это ложная и недальновидная ставка».

Для возобновления переговоров 7 апреля 1988 года в Ташкенте генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев встретился с Президентом Афганистана доктором Наджибуллой. Лидеры двух стран призвали другие государства содействовать установлению мира и уважать Женевские соглашения, подтвердив, что в случае их подписания в кратчайший срок советские войска будут выведены в течение девяти месяцев, начиная с 15 мая 1988 года.

Вскоре стало ясно, что в Пакистане не стремились к соблюдению Женевских соглашений. Вмешательство в афганские дела к 15 мая 1988 года - дате начала вывода советских войск - не только не прекратилось, но даже возросло. Пакистанские правительственные организации позволяли беспрепятственно перебрасывать через границу с Афганистаном отряды вооруженной афганской оппозиции и переправлять караваны с оружием через многочисленные горные перевалы и проходы.

Тем не менее, после вступления Женевских соглашений в силу вывод советских войск из Афганистана начался. Он проходил в два этапа. На первом, продолжавшемся до 15 августа 1988 года, из большинства районов страны была выведена половина советских войск. Поскольку остальные участники Женевских переговоров не выполняли своих обязательств, советское правительство в августе 1988 года распространило официальное заявление о том, что с пакистанской территории продолжается вмешательство во внутренние дела Афганистана, осуществляется переброска больших партий оружия, вооруженных отрядов оппозиции. Кроме того, при поддержке пакистанских властей в Пешаваре было создано «переходное афганское правительство», что стало грубым нарушением Двустороннего соглашения между Афганистаном и Пакистаном.

Афганистан.Ру

Рубрику «Поиск однополчан»
ведет Константин Мелихов

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Ищет **Вартанян Эдик Владикович**

т. 8-925-506-98-98

5069898@mail.ru

Командир БМ 21, старшина, 10 реактивная батарея, Кабул, п/п 71184, 1985-1987 годы. Ищу сослуживцев. Звоните или пишите на майл. Я вас всех помню и люблю!

Ищет **Черемисин Виталий**

г. Липецк

т. 8-4742-76-66-55

т. м. 8-906-682-33-98

cheremisin63@mail.ru

Ищу Чулкина Вячеслава. В 1989 году он был командиром п/п 67976, Турагунди, Афганистан. Отзовитесь!

Ищет **Мукин Евгений Николаевич**

г. Ульяновск

т. д. 8-8422-37-30-54

т. м. 8-906-144-19-11

hotel.mv@mail.ru

П/п 16159, 1985-87 годы, Кабул. Жду звонков!

Ищет **Пonomарев Александр**

г. Хабаровск

т. 8-962-587-92-03

alex_p@compulink.khv.ru

Не теряю надежды разыскать друзей - сослуживцев в/ч 2072 ММГЗ «Карабаг», Герат, 1987-89 годы. Если кто знает Садриева Радика из Нижнего Новгорода, Емельянова Геннадия из Саранска, Чубренко Александра из Донецка — буду признателен за любую информацию.

Ищет **Дульцев Олег**

т. 8-912-604-08-61

www.A230007@yandex.ru

Ищу однополчан в/ч 35919-И, 103-я ВДД, 350-й ПДП, 2-й ПДБ, 4-я рота, года службы: с1981 по 1983.

Сам служил в 1-м внештатном разведвзводе, после боевых весь полк отдыхал, а наш взвод менял разведку полка на горе «Хаджибутра». Очень хочется, что бы откликнулись из Украины: гранатометчик Карпенко Юра, стрелок-Мацегора Толик. Нашлись и поддерживаем связь: командир 1-го взвода Алещик Виктор Иванович; зам.ком.1-го взвода Белый Виктор Георгиевич; «АНАПА» Юрманов Саша (водитель командира 2-го ПДБ); стрелок 3-го взвода 4-й роты Петухов Андрей; связисты управления 2-го ПДБ Габов Григорий и «Волчара» Волков Игорь.

Просыпайтесь, Шурави! Ищите однополчан! Любую информацию приму с радостью!

Ищет **Кривцов Николай**

т. 8-910-720-37-15

т. 8-4812-21-97-10

Lida_210190@rambler.ru

Разыскиваю боевых друзей! 1979-81 годы, п/п 93992, 66-я отдельная мотострелковая бригада, 3-я танковая рота, командир роты — Воробьев Александр. Крюков Владимир, Гальченко Александр, Минаев Александр, Лефлер Владимир, Онуфрак Петр, прапорщик Николаенков и все, кто служил в нашем батальоне, отзываются!

Разыскал Ерина Виктора и Лидер Александра.

С надеждой жду!

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Видимо давно настало время называть Харьков городом интернационалистов, а не других товарищей. Ведь если не каждый день, то регулярно редакция журнала получает информацию о том, что тот или иной руководитель или служащий различных государственных или бизнес структур, известный ученый или политический деятель участвовал в боевых действиях на территории одной из стран мира.

Подтверждает мои слова герой нашей постоянной рубрики «Один из нас»:

ТИТОВ НИКОЛАЙ ИЛЬИЧ

**ВОИН-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ХАРЬКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА,
КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ДОЦЕНТ,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЮРИСТ УКРАИНЫ**

Николай Ильич по окончании Сахновщинской средней школы в 1966 году начал свою трудовую деятельность учеником Харьковского ГПТУ №3, а затем электриком на заводе железобетонных конструкций №9 г. Харькова.

В мае 1968 года был призван на срочную военную службу. С этого периода мы и ведем беседу.

- Николай Ильич, расскажите, пожалуйста, о том, как вы оказались в рядах Советской армии?

- Попастъ на военную службу мне помог случай и мое большое желание. К сожалению, мой правый глаз не соответствует нормам зрения. Поэтому, при прохождении районной медицинской комиссии, мне врачи сказали, что я не могу служить в армии.

Но, вняв моим убеждениям и идя на встречу моему желанию служить, они принесли дополнительные таблички, пытаясь «вытянуть» медицинские параметры хотя бы до минимума. И, тем не менее, это не помогло. Тогда я все же уговорил врача записать мне этот минимум. Врач записал, но предупредил, что на областной комиссии это мне не поможет, так как там будет более строгий медосмотр.

Но на областной комиссии было очень много призывников и обещанной строгости отбора не было, поэтому мне и удалось без особых трудностей пройти медицинский контроль. Тем более что все первые строчки плаката для проверки зрения я выучил наизусть. Кстати, их я помню до сих пор.

Первый армейский «экзамен по зрению» мне

пришлось сдать во время прохождения курса молодого бойца, так как там мы впервые оказались на стрельбище. Автомат я упер в левое плечо и целился левым глазом. Инструктор спросил: «Ты левша?» И я вынужден был подтвердить его догадку.

Должен сказать, что в последующем все зачеты по стрельбе из автомата и пистолета я сдавал только на «отлично». Позже, на гражданке, став охотником, я привык к стрельбе с левого плеча на столько, что вот уже больше сорока лет практически не имею промахов...

Вот так, благодаря своей настойчивости, я попал на срочную службу, о чем ни разу не пожалел. Ведь армия, действительно была и есть школой мужества для молодых парней.

Хочу заметить, что, находясь в Южной группе войск, наша служба была такой, как написано в уставах. Никакой «дедовщины» у нас не было. Было наше уважение к «старослужащим» и их снисхождение к нам — «молодым». Естественно, в наряды ходили все, но черновая работа доставалась «молодым». И это было справедливо, потому что те, кто прослужил два года, уже прошли этот путь, и использовать их опыт нерационально было бы неправильно. Кстати, я был в первом призыве, который служил два года. До нас — служили три. И хотя на нас косились старослужащие, так как нам выпало служить меньше, но, все равно, относились доброжелательно.

Были, конечно, и свои солдатские традиции. Например, идущие первый раз в караул, проходили символическое «посвящение» шомполом. А те, кто шел в первый наряд на кухню — «посвящались» черпаком...

Еще до службы в армии я был членом комитета комсомола и в профтехучилище и на заводе. Поэтому на службе, помимо основных обязанностей минометчика, на меня возложили обязанности комсорга минометной батареи. Наша батарея была одной из лучших в дивизии, и при различных проверках высоким начальством обязательно показывали наши боевые способности и достижения.

С одной из таких служебных проверок приехал инструктор политотдела Марчук Илья Устинович. После основной проверки боеготовности батареи и ра-

боты комсорга мы с ним заговорили на отвлеченные темы, в частности, о «гражданке». Позже оказалось, что он должен был скоро демобилизоваться и присматривал себе человека на замену. Естественно, я не знал об этом, поэтому приказ об откомандировании рядового Титова в распоряжение политотдела дивизии оказался для меня полной неожиданностью. Таким образом, меня перевели инструктором политотдела дивизии по комсомольской работе. Это было уже в конце чехословацких событий. Впереди была новая, интересная работа и полтора года службы. Кстати о преемниках.

Политотдел дивизии имел право приема в комсомол, и, соответственно, вся подготовительная работа по оформлению документов (заполнение карточек, комсомольских билетов, фотографирование и т.д.) лежала на мне. Поэтому, за полгода до увольнения в запас, я тоже должен был найти себе на замену солдата, который бы все это умел делать. В поле моего зрения попал длинноногий москвич, который до армии успел окончить техникум, был кандидатом в мастера спорта по гребле. То есть, уже имел представление о документах, был достаточно подготовлен, усидчив, трудолюбив. Кроме того — у него оказался хороший почерк. Таким образом, Саша Михайлов стал моим приемником по службе.

Хочу отметить, что и сегодня через 40 лет мы поддерживаем наши отношения как с Александром Георгиевичем Михайловым (ныне генерал-лейтенант Службы безопасности России, член Союза писателей, написавший несколько книг...), так и с Ильей Устиновичем Марчуком (ныне кандидат наук, доцент украинской сельскохозяйственной академии). Еще один мой армейский друг Амелькин Олег Михайлович — инженер-строитель, сегодня живет и работает в Евпатории, и мы ежегодно встречаемся с ним и его семьей, общаемся... Поэтому, я считаю, что армейская дружба, особенно проверенная в экстремальных условиях, либо сохраняется на всю жизнь, либо не возникает вообще.

- Николай Ильич, а как сложилась Ваша жизнь после службы?

- После увольнения я первым делом пошел в свой цех завода ЖБК-9, где работал до армии. Надо

сказать, что там со мной произошел интересный случай: пока я разговаривал с рабочими, начальник цеха сходил в отдел кадров и поставил мне в трудовую книжку штампик о приеме на работу. Но такой разворот событий не входил в мои планы, так как я собирался поступать в институт. Пришлось штампик зачеркивать.

Летом мне удалось сдать экзамены в юридический институт. Имея рекомендации политотдела дивизии, будучи кандидатом в члены КПСС я был приглашен на работу в Харьковский горком комсомола в отдел спортивной и оборонно-массовой работы. Через три года меня перевели в отдел пропаганды и культурно-массовой работы.

Мне нравилась моя работа, потому что считаю военно-патриотическое воспитание молодежи очень важным. Мы организовывали походы детей по местам Боевой славы, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, проводили турниры и чемпионаты по многим видам спорта особенно среди детей и подростков... Сегодня я начисто отрицаю безоговорочное негативное отношение к советскому прошлому: тот, кто хотел заниматься любимым делом и приносить пользу обществу — всегда мог найти себе применение. Кто мне может поставить в упрек то, что я работал в комсомоле, где проводил нужную и важную работу с подрастающим поколением? Только глупый, недалекий человек!

А подтверждает мои слова наше настоящее время, в котором отсутствует такая целенаправленная работа, и мы все видим результаты воспитания молодежи, а точнее отсутствие системной работы с молодежью.

- А кто, на Ваш взгляд, может сегодня изменить ситуацию с патриотическим воспитанием детей к лучшему?

- Все в мире взаимосвязано. Если сейчас взрослые, и вообще старшее поколение практически потеряли цель, когда их идеалы равенства и братства оказались не реализованы, а осталась только одна задача — выжить в это достаточно сложное время, то и у них, наверное, просто «не доходят руки» до воспитания молодежи...

Конечно же, в органах исполнительной власти

есть соответствующие подразделения, которые занимаются проблемой воспитания детей. Но в прошлые годы была потеряна ниточка, связывающая поколения, соединяющая прошлое с настоящим. На прошлом поставили крест, настоящее — серое и безликое, а будущее вообще еле просматривается. Поэтому когда значительная часть людей в государстве поставлены на грань выживания и предоставлены сами себе, молодежи тем более трудно разобраться и выбрать приоритет.

Думаю, что воспитывается патриотизм и другие качества детей локально — там, где есть энергичный, думающий лидер, который может собрать вокруг себя единомышленников, детей и молодежь, который может донести до людей истинные ценности. Именно в таких местах есть и будет спокойствие, стабильность и порядок. А где таких людей нет и не предвидится — все пущено на самотек... На мой взгляд, одна из наших основополагающих проблем — долгий поиск единой национальной идеи. Следовательно, нет пока и соответствующих сил, которые могут объединить людей под эту идею. Слишком долго затянулся этот процесс.

- А Вы не считаете современных историков, пишущих учебники для детей, причастными к разрыву поколений?

- К сожалению, во все времена историю пишут те, кто допущен ее писать. В основном, это научная, творческая элита, которая нередко подвержена влиянию «сегодняшнего». Считаю, что делать анализ историческим фактам нужно минимум через 50-60 лет. А произошедшее недавно — нужно только констатировать как факты. И все. Только грядущие поколения могут дать объективную оценку происходящим сегодня событиям.

Историю надо знать, чтить предков, бережно относиться к их традициям, но не подгонять исторические факты под чьи-то желания... Нельзя жить в мире и сотрудничестве с соседями, поливая их грязью. А, говоря о дружбе между славянскими народами, я всегда привожу одну фразу: «Скажите мне: кто основал Москву? Князь киевский. Кто правил в Новгороде? Князь киевский». У нас одни корни, и нельзя так грубо относиться к своей истории... необходимо ре-

альными делами доказывать, что мы можем и должны построить свое государство богаче и демократичнее чем было прежде. Ругать и критиковать прошлое легче, а вот создавать и строить – это значительно сложнее и это задача для живущих сегодня.

- Нравится ли Вам нынешняя работа? Ведь мы Вас больше знаем как руководителя судебных органов.

- Действительно 28 лет отдано судебной работе, в том числе первых десять лет в районном суде общей юрисдикции. Видел немало историй, судеб, трагедий. Но до сих пор не могу равнодушно смотреть на несправедливость, бездушие, неправду. Наверное, поэтому, уйдя в отставку, согласился баллотироваться в депутаты, что бы быть поближе к проблемам избирателей, жителей Харьковщины.

Возможности наши пока не очень велики, поскольку органы местного самоуправления еще не наделены должными полномочиями, но уверен — придет время, когда Европейская Хартия местного самоуправления заработает и у нас. Кстати, Украина ее ратифицировала еще 15 июля 1997 года. По нормам этой Хартии живет практически вся Европа, а мы-то провозгласили европейские ценности приоритетами, но ...

- Что для Вас, как участника, события в Чехословакии?

- Первое яркое впечатление — это полная экипировка с патронами и гранатами, вызвавшая реальное чувство опасности... Заходили мы в Чехословакию ночью через границу с Венгрией. Заходили в город Братислава походным маршем, не прячась. Мощно ревели двигатели. Но мы не готовились к боевым действиям. Такой вывод я делаю из того, что, например, вся бронетехника была укомплектована шанцевым инструментом, маскировочными сетями, баками с дополнительным топливом и так далее. Вы же понимаете, что если б мы шли в бой, то никто бы так не хранил этот инструмент и бочки с горючим на показ не выставлял. Кстати, позже на улицах этот инструмент нередко местное население потихоньку скручивало и тащило к себе домой, а некоторые использовали эти ломы, кирки, лопаты для поврежденной нашей техники на улицах города.

В подразделении подполковника Кобзева был потерян один танк, который таким образом просто подожгли на узкой улице города.

Были и другие провокации: промасленной ветошью митингующие поджигали нашу технику, исподтишка стреляли по военнослужащим с крыш и чердаков... Среди советских солдат были и раненые, и убитые...

В таких экстремальных условиях особенно ярко проявляются человеческие качества, боевая выучка, слаженность, ну, и, конечно же, взаимовыручка и дружба (в том числе между военнослужащими разных возрастов и воинских званий). Хочу еще раз вернуться к этому.

Командир отдельного танкового батальона Андрей Пантелеевич Кобзев, о котором я уже упоминал, ныне полковник в отставке, кавалер многих боевых орденов и медалей проживает в городе Харькове. В свои 86 лет ведет активный образ жизни. Лет 20 назад мы случайно встретились в городе и с тех пор общаемся, поддерживаем дружеские отношения, как можем помогаем друг другу.

- Николай Ильич, что Вы пожелаете общественному ветеранскому движению? В частности, «афганскому».

- Прежде всего желаю не забывать и помогать друг другу, потому что только сообща, объединив усилия многих, можно добиться поставленной цели. Если люди добровольно объединяются в большой коллектив, то им по плечу решение сложных задач. А воинов-интернационалистов, кроме общих интересов, объединяют еще общая боль и общие проблемы.

Эту объединяющую роль четко выполняет журнал ХГСВА «Интернационалист». Ведь у нас не всегда есть возможность встретиться, а благодаря журналу появилась возможность рассказать о себе и прочесть о других участниках боевых действий. Я очень рад, что и у меня есть возможность вспомнить и рассказать другим о событиях сорокалетней давности, выразить свое мнение о важных проблемах настоящего времени.

*Беседу записал Николай Хорошев,
руководитель пресс-службы ХГСВА*

Использованы фотографии из личного архива Н. Титова

Ведущий рубрики: **Ломакин Геннадий Иванович** — воин-интернационалист, инвалид войны II-й группы, заместитель председателя ХГСВА по работе с инвалидами

Сложившаяся традиция посещать активом Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) на дому инвалидов первой группы приносит им много радости и сюрпризов.

Так и в этот раз к Андрею Лушкову по случаю его дня рождения приехали поздравить Виктор Коваленко, Валерий Шаповалов, Александр Светличный, Игорь Землянский, Геннадий Ломакин. Андрей просто не ожидал увидеть сразу столько своих друзей, чем был очень взволнован. Цветы и подарок (мобильный телефон Nokia одной из последних моделей) привели его в восторг. Небольшой праздничный ужин, непринужденная беседа... В этот момент, совсем неожиданно для всех нас, открылась совсем другая сторона нашего товарища. Андрей подошел к пианино и начал петь. Слова песни тронули душу всех нас. Он пел о правде, о войне, о Боге. Все его песни были собственного сочинения. Вот тогда Валерий Шаповалов и предложил попробовать записать диск с песнями Андрея. Идею поддержали все присутствующие. Надеюсь, что в недалеком будущем все желающие смогут услышать проникновенные песни с только что записанного диска.

ПРАВДА В ПЕСНЯХ О ВОЙНЕ

Наша беседа с Андреем Лушковым, инвалидом войны первой группы, началась с банальных вопросов: где и когда родился, как прошло детство, юность?

- Родился я в Харькове в 1966 году. Свою маму я почти не помню. Когда мне было полгода, она погибла на предприятии (взорвался котел), а отец все время ездил по командировкам, сам он был геолог и воспитывался я до пяти лет в детдоме. Помню, что все время хотел кушать, не наедался, голодал. Как-то пришла проводить меня бабушка и забрала к себе.

Так пошел учиться в 133-ю среднюю школу Харькова и жил с бабушкой. Когда отец получил квартиру, я переехал к нему, и восемь классов уже оканчивал в 144-й школе. Затем было ТУ №4, по окончании, которого работал на заводе «Коммунар» слесарем-сборщиком радиоаппаратуры. Оттуда был призван в ряды Вооруженных Сил СССР.

В мае 1984 года, взяли меня с призывного пункта в команду 300 – погранвойска, сначала в «учебку» — Марийский погранотряд, затем в Кяхки.

Там и начались суровые солдатские будни, и вся моя юношеская романтика быстро развеялась. В Кяхках я был сначала в комендантской роте, затем на заставе. Позже меня вновь перевели в Марийский погранотряд во взвод повышенной боеспособности — ВПБс.

Зимой 1985 года взвод был переброшен в Афганистан на перевалочную базу Марийского погранотряда,

откуда и производились вылеты на точки в Межкер и Герат, Кутулуш. Работали по приказу 100 и 300, как оказалось в последствии – это дальность полета нашего борта в глубь Афганистана. Во взводе нас было семнадцать человек, а в вылетах участвовало семь – восемь бойцов. Рембо из себя строить не хочу: страшно было все время, понимал реально, что шутки кончились — мы на настоящей войне.

- Что особенно тебе запомнилось в этот период?

- Еще когда только формировался наш взвод ВПБс, по «мандатке» нас вывозили в Кабул на комиссию. Стоим мы метров триста от штаба, я уже и не помню, как звали товарища, по-моему, Сергей и слышу рядом со мной такой хлопок, типа «шпок», оборачиваюсь, а у Сереги полголовы нет, какая-то черная каша. В голове за несколько секунд прокрутилась вся картина жизни. Тогда впервые я задал себе вопрос: зачем это все?

Дальше я как «на автомате», не соображал что делаю, было очень не по себе. Позже узнал, что стрелял по нам снайпер, и что мне чудом повезло остаться живым.

А, еще, никогда не забуду свою последнюю операцию. Высадили нас с борта, мы заняли свою позицию и тут как шандарахнет по нам из «безоткатки». Я потерял сознание, очнулся уже в госпитале в Ашхабаде. Долго ни чего не слышал, не видел, все звенело, вся голова была перебинтована. Врачи говорили: «Не думай, что видеть не будешь». Это успокаивало. Хотели комиссовать, но по моей прось-

бе оставили дослуживать в отряде, в комендантской роте. Это было начало лета 1986 года.

В один из дней меня с ребятами командировали на усиленную охрану участка госграницы. Вода была в дефиците, и мы как всегда, набирали во фляги воду из арыка, бросали по две таблетки для ее очистки и пили. Как выяснилось позже, в этот раз арыки были отравлены неизвестным химическим препаратом, намытым с полей дождем; так духи травили коммунистов бактериологическим оружием. У нас поднялась высокая температура, было очень дурно. Нас сразу же доставили в санчасть, а когда ребята стали умирать, в срочном порядке переправили в госпиталь в Ашхабад. Майор Ачилов, начальник медицинской службы отряда, всех нас предупредил, что вирус убить не удалось, только предотвратили его развитие. Поэтому никаких нагрузок на организм не должно быть, о сигаретах и спиртном, если хочешь жить, нужно забыть минимум на пятнадцать лет...

По демобилизации, придя домой, долго не мог привыкнуть к гражданской сытой жизни, не мог смотреть на эти самодовольные, безразличные ко всему лица с их ничего незначащими проблемами. Меня еще долго тянуло назад, в часть, в Афган, хотя реально понимал, что с моим подорванным здоровьем там делать уже нечего.

- Расскажи немного о своей семье.

- Со своей женой Викторией, я познакомился еще до армии. Мне тогда было лет пятнадцать. Отец со своими знакомыми геологами поехал отдыхать в Пицунду, взял и меня с собой. Там мы и встретились с Витой. Виту, как и меня на отдых взял ее отец, и она тоже была из Харькова. Стали дружить, она дождалась меня из армии, очень переживала, когда от меня подолгу не было писем, и, в конце концов, когда я вернулся домой, мы поженились. Через год у нас родился первый сын Денис, затем дочь Олеся...

Одно из любимых занятий Андрея – музыка. А еще — аквариумные рыбки. Этим вещам в семье уделяется особое внимание.

- Андрей я слышал, что ты неплохо играешь на гитаре, поешь?

- На гитаре играл еще с детства, учился на улице. Была гитара и в армии, таскал ее везде, где только была возможность. Даже как-то пришлось участвовать и во Все-союзном конкурсе художественной самодеятельности, проходившем в 1986 году в Ашхабаде. Тогда собрались молодые таланты со всего, сегодня уже бывшего, Советского Союза. Из отряда нас было двое. Я пел три песни про Афган и занял третье место. А вообще-то, еще в детстве по настоянию моей бабушки я окончил Харьковскую музыкальную школу. Для себя, родных и друзей люблю играть как на гитаре, так и на пианино, петь песни, иногда собственного сочинения. Они у меня выходят, как порыв

души, душевного настроения и состояния. Все свои песни я посвящаю правде – то ли правде про Афганистан, то ли правде о жизни, о Боге.

Афганистан и мирная жизнь на гражданке, очень сильно повлияли на мое отношение к Богу и вере. Атеистическое настроение сильно пошатнулось, когда я вернулся домой. Я стал искать Истину. Доставал и изучал различную религиозную литературу, приобщался к различным религиозным верованиям. Что я только не изучал: индуизм, учения гуру, буддизм, суфизм, и т.д. И вижу что кругом все только ложь, ложь, ложь...

От всевозможных медитаций мне становилось только хуже. И как в последствии оказалось, что и искать то нигде не надо, все уже давно найдено нашими предками, все рядом и вокруг нас. Так я попал в христианскую православную Церковь в молодежном парке, которую посещаю и по нынешний день. Как только я впервые переступил порог этого храма, в душе возникло чувство, что я пришел домой. В этот день там шла церковная служба. На меня очень сильное впечатление произвело церковное пение, я отстоял всю службу и в конце сказал себе: «Я хочу креститься». Вот так я и пришел к Богу, нашел душевное успокоение. Храм посещать стал очень часто: прибавилось как-то и здоровья, энергии, хотелось бегать, всем кричать об истине, о Боге. Ездил и в Киево-Печерскую Лавру. Говорить о чуде не могу, но когда там меня помазали каким-то маслом, мое зрение улучшилось так, что не передать и словами, хотя в то время уже ходил в очках. А после этого до сих пор ими не пользуюсь.

Я чувствую, что вера сильно укрепляет и мои жизненные силы, и здоровье. Если бы не вера, то не знаю, как и где бы я жил. Ведь травмы, заболевания очень сильно повлияли и на мою психику, я очень часто терял сознания, а, придя в себя, по долгу не мог понять: кто я, и где я.

Также хочу сказать и про своих детей. Сыну Денису сейчас 21 год, дочери Алесе — 14 лет. С самого детства они сильно страдают аллергией, астматическими приступами. Денис уже как бы все это перерос, а дочери еще сильно достается. И замечаю, что после посещения храма, причащения приступов становится гораздо меньше, самочувствие детей значительно лучше. А вообще, все вспоминать и ворошить мне очень тяжело. Вспоминаю, когда только вернулся домой из армии, если бы не отец и моя жена Вита, то что бы со мной было, даже представить себе не могу. За ту семейную заботу и поддержку я очень им признателен. На сегодняшний день очень благодарен районному и городскому союзам ветеранов Афганистана за ту поддержку и помощь, которую мне оказывают. Знаю наверняка, что в трудную минуту меня наедине с самим собой не оставят ни моя семья, ни друзья-«афганцы».

Использованы материалы из личного фотоархива А. Лушкова

Главное управление по гуманитарным и социальным вопросам Харьковского городского совета

г. Харьков, ул. Сумская, 64
тел. 700-56-63

Управление труда и социальной защиты населения Харьковского городского совета

г. Харьков, ул. Сумская, 64
тел. 715-73-19

<http://www.social.kharkov.ua> — электронный портал «Харьков социальный».

<http://www.e-ofis.social.kharkov.ua> — система электронных офисов по оказанию социальной помощи населению.

ХАРЬКОВЧАНЕ ВОЗЬМУТ НА ВООРУЖЕНИЕ ОПЫТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ДЛЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Харьковская делегация во главе с заместителем директора Департамента охраны здоровья и социальных вопросов - начальником управления труда и социальной защиты населения Светланой Горбуновой Рубан на днях возвратилась из Санкт-Петербурга, где руководители местных территориальных центров и общественных организаций познакомились с опытом работы российских коллег в сфере организации социальных услуг для нуждающихся в них граждан.

Программа визита предусматривала встречи в Комитете труда и социальной защиты Правительства Санкт-Петербурга, посещение общественных организаций социального направления с целью изучения и обмена опытом работы.

Светлана Горбунова-Рубан поделилась с журналистами своими впечатлениями от поездки. По ее словам, в первую очередь поражает масштаб и размах проводимых работ, что совершенно естественно: российские коллеги имеют иную финансовую базу. Несмотря на это, многое из того, что существует в этой сфере в Санкт-Петербурге, есть и в Харькове, но организовано «более скромно». Притом, что в целом по Украине сфера социальных услуг сегодня переживает не лучшие времена: «она застыла на каком-то уровне и не развивается», отметила участница пресс-конференции.

В числе прочих наработок коллег Светлана Горбунова-Рубан отметила, что в Северной столице России ведется целенаправленная работа с людьми без определенного места жительства: при каждом территориальном центре там существует отделение для таких граждан, где созданы все условия: от душевой комнаты до комнаты отдыха. В Харькове пока эта работа, из-за недостатка финансирования, находится на начальном уровне – существует только одно учреждение для таких лиц, которое расположено в районе площади Руднева.

МЕДИКИ: СВЕЖИЕ ОВОЩИ ЕСТЬ СЕЙЧАС ОПАСНО

Ни для кого не секрет, что выращенные на скорую руку в тепличных условиях растения содержат намного больше нитратов, чем овощи, выросшие в свой срок на открытой грядке. Кроме того, они значительно отличаются по вкусу, ведь в теплице овощи растут быстрее, поэтому накапливают меньшее количество сахаров и ароматических веществ.

Существуют обязательные медико-биологические требования, и если какой-то продукт не соответствует нормам, его просто не пропускают на рынок.

Специалисты советуют, чтобы обезопасить себя от всего этого, покупайте овощи только на организованных рынках, где продукция проверяется – в том числе и на количество нитратов. Дома овощи надо тщательно мыть, очищать от кожицы, вымачивать в нескольких водах, сливать воду сразу после варки. И не стоит злоупотреблять подозрительно яркими плодами.

Установлено, что именно со свежими овощами в организм человека попадает наибольшее количество нитратов – от 40 до 80 % суточной дозы. Они хорошо всасываются в ЖКТ, быстро попадают в кровь и таким образом моментально разносятся по организму.

Важно знать, что опасны прежде всего не нитраты, а их метаболиты – нитриты, которые образуются при хранении, кулинарной обработке и, собственно, в пищеварительном тракте человека под действием различных микроорганизмов.

Раньше главной опасностью при употреблении высоких концентраций нитратов считалась метгемоглобинемия (кислородное голодание), при которой гемоглобин крови переходит в опасный метгемоглобин, не способный переносить кислород. А сейчас большинство исследователей среди возможных рисков выделяют рак в первую очередь желудочно-кишечного тракта (может возникнуть после 15-25 лет систематического употребления высоконитратных продуктов), а также изменения функций центральной нервной системы и сердечной деятельности.

Наиболее чувствительны к избытку нитратов новорожденные и дети младшего возраста, ведь, в отличие от взрослых, их пищеварительная система еще не научилась бороться со многими вредными веществами. Также в группе риска находятся люди пожилого возраста, страдающие анемией, заболеваниями дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Особенно опасны нитраты для будущих мам, поскольку могут быть причиной срыва беременности и появления врожденных пороков у младенцев.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ УЧАСТИЯ ПОГРАНВОЙСК В АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ

(Продолжение. Начало см. №4-8 (2007), 1-2 (2008))

1986

В 1986 г. наряду с частными оперативно-боевыми действиями в зонах ответственности ПВ пограничники периодически участвовали в крупных операциях совместно с другими частями и подразделениями.

В первой половине января подразделениями Керкинского, Термезского (и вероятно Пянджского) погранотрядов совместно с афганскими частями была успешно проведена операция в районе Акчи по освобождению от бандитов к. Джангаль-Арык и к. Алямлик. Потерь среди пограничников не было, взято большое количество трофейного вооружения и пленных.

23.01.1986 г. на операции в районе крепости Альмар колонна ММГ-1 «Меймене» Керкинского погранотряда попала под сильный огонь противника. Открыв ответный огонь группа вырвалась из под обстрела, однако от прямого попадания пули в голову через бойницу БТР № 734 смертельное ранение получил командир отделения полевого водоснабжения ИСВ мл. сержант СКЛЯР Юрий Николаевич.

27.01.1986 г. погиб начальник склада инженерного имущества ММГ ст. сержант ЛУЗАН Владимир Николаевич.

В конце февраля - начале марта в зоне ответственности Термезского погранотряда прошла операция по очистке от мятежников к. Бармазит. В операции наряду с пограничными подразделениями принимала участие штурмовая авиация. Операция прошла без потерь.

14.02.1986 г. погиб водитель ММГ рядовой ЛАПТЕВ Сергей Викторович.

С середины февраля по начало марта в зоне ответственности Московского погранотряда проводилась операция по поиску и ликвидации бандформирования Мулло Нодыра в районах кишлаков Сари-Джуй, Аббазан, Даштахи-Суфло.

27.02.1986 г. в поисковом рейде в провинции Тахор (вероятно между к. Алькунак и Шур-Араб) в бою с засадой противника погиб наводчик БТР (вероятно ММГ Пянджского погранотряда) рядовой ДАВЫДОВ Валерий Иванович.

28.02.1986 г. погиб водитель ММГ рядовой ПЛАТОНОВ Виталий Борисович.

17.03.1986 г. погиб оператор-наводчик ММГ ефрейтор ЖИЛА Владимир Анатольевич.

28.03.1986 г. погиб ст. стрелок-наводчик ММГ (возможно из Мазари-Шариф?) рядовой МАКАРОВ Юрий Михайлович.

18 марта на въезде в г. Андхой попала в засаду и была в расстреляна в упор из гранатометов и автоматического оружия колонна 3-ей ПЗ ММГ-2 «Шибирган» Керкинского погранотряда.

Благодаря мужеству и находчивости пограничников, а также оперативно подоспевшей помощи с 3-ей и 4-ой отдельных застав ММГ-2 колонну удалось отбить.

Несмотря на выход из строя 5-ти из 8-ми единиц техники и тяжелые ранения большинства участников боя, погибших среди пограничников не было.

В апреле в Андхойском районе была проведена крупная операция «Возмездия». Перед ней (в конце марта - начале апреля) силами пограничных подразделений Кер-

кинского, Термезского, Тахта-Базарского погранотрядов, совместно с подразделениями 201-й МСД, проведена очередная операция по очистке района Акчи. К началу второй декады апреля эти силы были передислоцированы под Андхой.

10.04.1986 г. при совершении марша на операцию в район Андхой совместно с афганскими подразделениями в районе Давлятобада во время стоянки подверглась нападению колонна ММГ-1 «Меймене» Керкинского погранотряда. В результате сильного минометного обстрела противником большие потери понесли афганские военнослужащие пехотного полка и царандо из г. Меймене, у пограничников 1 человек погиб, 4 раненных. В БТР № 732 пограничников 2-ой ПЗ ММГ-1 попала мина, но экипаж, находясь в окопе не пострадал.

10.04.1986 г. в бою при отражении нападения банд-группы на колонну мангруппы под Давлятабадом от разрыва в непосредственной близости душманской мины погиб минометчик минометной батареи ММГ-1 «Меймене» Керкинского погранотряда рядовой НЕГРЕЯ Иван Григорьевич.

10.04.1986 г. (возможно в районе Имам-Сахиба) в бою с засадой мятежников погибли двое бойцов Пянджской ДШМГ:

- командир взвода ст. лейтенант ИСКАКОВ Бакыт Абилкадирович;
- пулеметчик рядовой МАШКОВ Геннадий Евгеньевич.

По плану Андхойской операции блокировали практически весь район Андхой вдоль дороги на Меймене. По воспоминаниям руководителя операции полковника Минина Г.М. к операции привлекались 3 ДШМГ, 9 ММГ, батарея 122-мм гаубиц, шесть минометных батарей - 120-мм и установка «Град» - БМ-21 (201-й МСД).

14.04.1986 г. при высадке десанта в районе Андхой от пули вражеского снайпера погиб огнеметчик 3-ей ДШЗ Керкинской ДШМГ рядовой КУДРИН Виктор Павлович.

Несмотря на многочисленные попытки мятежников прорваться из блока, все они были отбиты. Андхойская операция завершилась полным разгромом бандформирований в этом районе с большим количеством пленных и трофеев. Однако уже в середине мая вместо разгромленных банд в район просочились другие бандформирования.

15.04.1986 г. при сопровождении колонны произошёл подрыв на фугасе БМП (вероятно ММГ-4 «Тути» Московского погранотряда, возможно в районе к. Дашти-Чинар?) погибли 8 пограничников:

- сотрудник военной контрразведки майор СОЛОВЬЕВ Григорий Петрович;
- начальник погранзаставы капитан ПРИВАЛОВ Виктор Витальевич;
- фельдшер сержант МАЛЬКОВ Олег Борисович;
- стрелок-наводчик рядовой КОРОНЧИК Николай Юрьевич;
- стрелок-наводчик рядовой ЛИТОВКИН Александр Павлович;
- наводчик-оператор рядовой ПОРЫВАЕВ Владимир Александрович;
- стрелок рядовой САФАРОВ Илхом Намазкулович;
- водитель рядовой СОБОЛЕВ Сергей Иванович.

В апреле-мае подразделения Восточного погранокруга совместно с отдельным мотострелковым полком провели крупную операцию по очистке от мятежников Вардуджской долины, района, выходящего к центру афганского Бадахшана - городу Файзабаду. Операция проводилась за пределами зоны ответственности наших погранвойск и завершилась довольно успешно, была освобождена от противника обширная территория и очищена дорога Бахарак - Хасрави. В ходе операции было захвачено восемнадцать средств ПВО.

Вардуджская операция началась 9 апреля и закончилась 6 мая. По воспоминаниям генерал-лейтенанта запаса Мартовицкого А.Н.: «В ходе операции пограничники не потеряли ни одного человека».

04.05.1986 г. погиб наводчик крупнокалиберного пулемета ММГ рядовой ГАЛЕТА Сергей Иванович.

11.05.1986 г. погиб инструктор службы собак ММГ сержант ВАНДАНОВ Максим Петрович.

16.05.1986 г. погиб командир отделения ММГ сержант ПИСКУНОВ Андрей Константинович.

22.05.1986 г. погиб фельдшер ММГ Восточного погранокруга мл. сержант ДЕМЕЩЕНКО Сергей Викторович.

В мае 1986 г. было принято решение сформировать качественно новый орган управления - Оперативную группу войск КСАПО в Душанбе, подчинив ей шесть погранотрядов, два отдельных авиаполка, бригаду кораблей, отдельный батальон связи и тыловые подразделения обеспечения. Начальником был назначен генерал-майор И.М. Коробейников, начальником штаба Коченов В.В. В штаб оперативной группы входило два отдела - оперативный (полковник И.Ф. Келембет), пограничный (подполковник В.З. Мельниченко), отделение боевой подготовки, отделение связи и несколько групп.

Оперативный отдел разрабатывал плановые операции и осуществлял проведение боевых операций спецподразделений, находящихся в Афганистане. Все действия ОГ согласовывались с начальником округа и утверждались генералом армии В.А. Матросовым, в отдельных случаях председателем КГБ.

17.06.1986 г. погиб стрелок-наводчик ММГ рядовой КУНИЦКИЙ Александр Юрьевич.

21.06.1986 г. погиб стрелок-водитель ММГ рядовой МОТОРА Николай Борисович.

23.06.1986 г. в период проведения операции по уничтожению групп мятежников в районе к. Рустак погиб при подрыве БТР на mine наводчик ММГ (вероятно Московского погранотряда) рядовой ДАВЫДЕНКО Николай Григорьевич.

С конца июня в течение месяца проводилась тяжелая операция в ущелье Дарай-Сабз по взятию горной базы Муштив бандгруппы Самилло.

28.06.1986 г. в районе к. Муштив при совершении перехода в горах попала в засаду 2-я ДШЗ Керкинской ДШМГ. В жестоком ночном бою несколько пограничников были ранены, смертельные ранения получили:

- исполняющий обязанности начальника ДШМГ майор МАХЛИНОВСКИЙ Сергей Данилович;
- стрелок рядовой САВОНЕНКО Николай Алексеевич.

13.07.1986 г. погиб стрелок Восточной ДШМГ рядовой ВЫСОЦКИХ Сергей Николаевич.

16.07.1986 г. на горе Дашак погиб пом. начальника штаба ММГ-1 «Карези-Ильяз» Тахта-Базарского погранотряда лейтенант ПОЛУШКИН Валерий Геннадьевич.

23.07.1986 г. (вероятно в районе Чахи-Аба) при подрыве БТР погибли:

- механик-водитель БТР ММГ рядовой КУЛИШ Валерий Владимирович и пулеметчик ММГ рядовой ОХОТНИК Александр Иванович (вероятно оба из Московского погранотряда).

К июлю 1986 г. спецподразделения погранвойск имели 28 ММГ, 20 погранзастав и размещались в 55 гарнизонах на афганской территории. В боевых действиях были задействованы 151 БМП и 248 БТР, более 200 минометов и другое вооружение. Примерно в это время ММГ-1 «Меймене» Керкинского погранотряда «Меймене» была подвергнута обстрелу шестнадцатью реактивными снарядами (РС). Все РСы легли на позиции 3-й ПЗ. Благодаря правильно оборудованным инженерно-оборонительным сооружениям, обошлось без потерь. В дальнейшем обстрелы лагеря ММГ-1 реактивными снарядами стали регулярными.

В августе продолжились операции в зонах ответственности Московского и Пянджского погранотрядов против бандформирований «инженера Башира».

25.08.1986 г. при высадке десанта в районе к. Абганда был сбит вертолет МИ-24. При эвакуации экипажа сбитого вертолета погибли двое бойцов нештатной ДШЗ ММГ-2 «Талука» Пянджского погранотряда:

- разведчик-гранатометчик рядовой КАЛИНКУ Георгий Федорович;
- снайпер рядовой ОЛЕЙНИК Владимир Витальевич.

Осенью продолжились плановые операции в зоне ответственности Пянджского погранотряда и ряд частных операциях в других районах, контролируемых ПВ.

02.09.1986 г. у к. Чахи-Аб погиб ст. техник вертолета 23-го отдельного Душабинского пограничного авиаполка ст. лейтенант ЖОРИН Николай Михайлович.

12.09.1986 г. в Дарвазе на летнике Васнмль (у к. Флен) погиб командир расчета переносной РЛС Хорогской ДШМГ сержант УШАКОВ Владимир Васильевич.

19.09.1986 г. ст. бортмеханик авиаполка погранвойск прапорщик МАЕВ Владимир Александрович.

03.10.1986 г. погиб стрелок-водитель ММГ рядовой БУТЕНКО Валерий Алексеевич.

Осенью 1986 г. в Термезском погранотряде сформирована штатная ДШМГ. В октябре началась многоэтапная масштабная операция в зоне ответственности Пянджского погранотряда.

11.10.1986 г. в районе к. Чичка погибли двое бойцов Термезской ДШМГ пулеметчики: ефрейтор КОПЫСОВ Владимир Аполлосович и ефрейтор ЯКОВЛЕВ Владимир Георгиевич.

17.10.1986 г. погибли двое минометчиков ММГ:

- зам. командира взвода, командир минометного расчета мл. сержант ОРАЗГЕЛЬДЫЕВ Жаныбек Тенгебекович;
- минометчик рядовой ФОМИН Игорь Валерьевич.

Поучительной и успешной была осенняя операция пограничных мангрупп с участием афганских подразделений царандоя против нескольких формирований мятежников в районах, примыкающих к Имамсахибу. Операция проводилась методом последовательного блокирования (в основном десантированием с вертолетов) отдельных районов и их очистки. При этом было ликвидировано три крупных формирования мятежников, захвачено значительное количество оружия и боеприпасов. Были проведены и другие оперативно-боевые действия при активном применении авиации. В операциях и оперативно-боевых действиях многое решалось личным мужеством и мастерством экипажей, действующих обычно на пределе возможного.

19.10.1986 г. при сопровождении колонны был сбит ракетой экипаж вертолета майора Артемова, в составе экипажа погибли:

- командир вертолета майор АРТЕМОВ Юрий Павлович;
- штурман эскадрильи майор РУБЦОВ Николай Николаевич;
- ст. техник вертолета ст. лейтенант ТЕЛИЧКО Олег Дмитриевич.

В этот же день во время десантирования у кишлака Ишантоп погиб зам. командира боевой группы 1-ой ДШЗ Керкинской ДШМГ ст. сержант ЦИРЕНОВ Николай Циренович. В этот же день (вероятно на этой же операции) смертельное ранение получил помощник гранатометчика Пянджской ДШМГ рядовой ЯДЛОВСКИЙ Александр Леонидович, скончался в госпитале 16.11.1986 г.

23.10.1986 г. погиб сапер ММГ рядовой НАУМЕНКО Виктор Иванович.

25.10.1986 г. на базе ММГ при взрыве мины погибли двое пограничников ММГ «Калай-нау» Тахта-Базарского погранотряда: техник ст. сержант ЛАРИН Сергей Васильевич и переводчик ст. сержант САЙДАХМЕДОВ Тахир-жон Мирзоахмедович.

29.10.1986 г. погиб наводчик ММГ ОВГ Восточного погранокруга рядовой ХЛЕВТОВ Юрий Николаевич.

Классическим примером операции с применением методов последовательного блокирования и чистки пяти районов явились действия небольшой, но высокоманевренной группировки под руководством заместителя начальника ОГ САПО полковника В.Л. Горovenko в ноябре-декабре 1986 г. в имамсахибской зоне ДРА.

Группировка включала в себя 3 ДШМГ, 1 ММГ, 20 вертолетов и 3 батальона царандоя и МГБ ДРА.

Подразделения, действуя последовательно в пяти районах, осуществляли быстрое передесантирование с получением разведданных о перемещении отрядов

оппозиции, перекрывали пути отхода. В ходе операции было уничтожено 3 крупных формирования моджахедов, захвачено 8 складов с оружием и боеприпасами, 5 единиц боевой техники.

02.11.1986 г. в г. Кундуз погиб сотрудник КГБ СССР подполковник НЮХИН Николай Васильевич.

12.11.1986 г. в районе Гардана в Вардуджском ущелье при проводке колонны в бою с засадой противника погибли пограничники ММГ ОВГ Восточного погранокруга: сапер-наводчик рядовой ИВАНОВ Андрей Александрович и командир отделения мл. сержант КАЗИН Михаил Петрович (скончался на следующий день в госпитале).

14.11.1986 г. в к. Муллакули погиб радиотелеграфист ММГ-2 «Талукан» Пянджского погранотряда ефрейтор КОНОПЛЯСТЫЙ Анатолий Станиславович.

17.11.1986 г. при блокировании к. Дельшад в результате ранения в голову погиб ст. стрелок-наводчик Керкинской ДШМГ ефрейтор БАНДУКОВ Вадим Алексеевич.

24.11.1986 г. у к. Чигар провинции Кундуз погиб ст. стрелок Термезской ДШМГ ефрейтор АКИНИН Владимир Иванович.

25.11.1986 г. у к. Альчин погиб командир отделения Термезской ДШМГ сержант ЯКИМОВ Анатолий Павлович.

01.12.1986 г. в бою с засадой противника между точками Акшира и Гардана в Вардуджском ущелье погиб пулеметчик Курчумской заставы ММГ ОВГ Восточного погранокруга рядовой АЛФИМОВ Александр Анатольевич.

08.12.1986 г. на точке Акшира в Вардуджском ущелье погиб наводчик миномета ММГ ОВГ Восточного погранокруга рядовой БАШКИРЦЕВ Константин Валентинович.

Потери военнослужащих органов и войск КГБ СССР в 1986 году составили 60 человек

1987

В связи с провозглашением новым президентом Афганистана политики «национального примирения» зимой 1987 г. плановых оперативно-боевых действий в северных районах РА пограничными подразделениями не проводилось. Воспользовавшись перемирием, соблюдавшимся только одной стороной, мятежники существенно пополнили свои ряды и арсеналы вооружений. Активизация противника наблюдалась во всех северных районах страны. Продолжились диверсии на объектах и дорогах.

02.01.1987 г. погиб сотрудник КГБ СССР майор ВАСИЛЬЧЕНКО Владислав Михайлович.

20.01.1987 г. погиб водитель ММГ рядовой БУТКЕВИЧ Олег Григорьевич.

Активизация мятежников в непосредственной близости от границы вынудило командование ПВ провести ряд локальных операций в прибрежных районах.

25.02.1987 г. в районе к. Кальтут погиб гранатометчик Московской ДШМГ ефрейтор САВРАН Сергей Иванович.

27.02.1987 г. на острове Даркад погиб пулеметчик Пянджской ДШМГ ефрейтор БЕЛОУШКО Юрий Николаевич.

8 марта 1987 г. мятежники бандглаваря Латифа обстреляли реактивными снарядами советский приграничный райцентр г. Пяндж. Благодаря оперативным ответным действиям пограничников Пянджского погранотряда удалось быстро нанести ответный удар по местам пусков реактивных снарядов и предотвратить большие жертвы и разрушения на советской территории. По горячим следам была организована крупная операция возмездия по поиску и уничтожению пусковых установок и бандформирований, осуществивших эту дерзкую акцию.

10.03.1987 г. в районе к. Альчин погиб радиотелеграфист Московской ДШМГ рядовой ДМИТРИЕВ Сергей Владимирович.

11.03.1987 г. (вероятно в зоне ответственности Московского погранотряда) погиб командир противотанкового взвода ММГ ст. лейтенант ГУСТЕНКО Александр Владимирович (посмертно награжден орденом Ленина).

14.03.1987 г. погиб водитель ММГ рядовой ЧИНЯЕВ Хамит Зиннатович.

22.03.1987 г. на острове Даркад погиб зам. командира боевой группы Пянджской ДШМГ ефрейтор УДОТ Дмитрий Иванович.

4 апреля 1987 г. в районе развалин к. Ивалк была десантирована разведывательно-поисковая группа (РПГ) в составе 22 человек с задачей осуществления контроля за режимом государственной границы и ведения войскового наблюдения за сопредельной территорией во главе с начальником огневой подготовки отряда майором А.А. Мельником и офицером разведотдела майором И.Е. Долговым. В ночь с 8 на 9 апреля моджахеды в составе не менее 60 человек с групповым оружием вторглись на территорию СССР. Скрытно, заняв господствующие высоты вокруг расположения РПГ, перешедшей на ночь к обороне, произвела внезапный обстрел и нападение на пост охранения и ядро группы.

В жестоком ночном бою погибли рядовой А.П. Куркин и рядовой Р.З. Ямилов.

09.04.1987 г. в районе развалин к. Ивалк на советской территории погибли двое пограничников Московского погранотряда: слесарь тыла погранотряда рядовой КУРКИН Алексей Петрович и автослесарь погранотряда рядовой ЯМИЛОВ Рамиль Закирович.

Этот период был характерен напряженными оперативно-боевыми действиями, усилением вероятных объектов нападения душманов (мосты, переправы, трасса газопровода и др.).

12.04.1987 г. погиб командир взвода Керкинской ДШМГ старшина сверхсрочной службы ГУРЕЕВ Сергей Николаевич.

13.04.1987 г. погиб стрелок Восточной ДШМГ рядовой МАСЛОБОРОДОВ Олег Борисович.

20.04.1987 г. погиб наводчик-оператор ММГ рядовой БЕЗПАЛЬКО Михаил Андреевич.

21.04.1987 г. в провинции Кандагар погиб сотрудник военной контрразведки майор КОВТУН Владимир Андреевич.

21.04.1987 г. погиб минометчик ММГ рядовой МИХЕЕВ Николай Юрьевич.

23.04.1987 г. погиб инженер войск специальной связи ст. лейтенант СТЕПАНОВ Александр Александрович.

25.04.1987 г. в бою с засадой противника у к. Сар-Рустак погиб пулеметчик Московской ДШМГ рядовой РАДАЕВ Евгений Иванович.

В мае 1987 г. душманы обстреляли расположение мангруппы Имам-Сахиб. Обострение обстановки вынудило наше командование срочно усилить заставы и отряды, охранявшие советско-афганскую границу, личным составом, артиллерией, другой боевой техникой. Мотомангруппам ставились задачи по ликвидации наиболее активных формирований мятежников в афганском приграничье.

15.05.1987 г. (вероятно у к. Джорф) погиб снайпер ММГ рядовой МОТЫКА Сергей Николаевич.

22.05.1987 г. (возможно у к. Бала-Бакан) погибли двое бойцов Керкинской ДШМГ: стрелок ефрейтор ПАРАШИНЕЦ Игорь Степанович и ст. стрелок рядовой ЛИСАНОВ Сергей Николаевич.

25.05.1987 г. на точке Акшира в Варджуиском ущелье погиб пекарь ММГ Восточного погранокруга ДОЛЖЕНКОВ Андрей Владиславович.

05.06.1987 г. погиб сотрудник военной контрразведки капитан НИКИТИН Александр Васильевич.

09.06.1987 г. погиб ст. повар-хлебопек ММГ мл. сержант САМСОНОВ Владимир Анатольевич.

15.06.1987 г. погиб механик-водитель БТР ММГ рядовой ЛИФАНОВ Олег Матвеевич.

В третьей декаде июня проводилась операция в районе Андхоя по выводу из кишлачной зоны сдавшейся банды главаря Джабора.

23.06.1987 г. на блоке к. Арабшах (2 км восточнее Андхоя напротив Андхойской крепости) выстрелом гранатомета из засады прокрывшихся по арыку бандитов был убит командир отделения ММГ-2 «Шибирган» Керкинского погранотряда сержант ЦАПЛАГИН Эдуард Валерьевич.

18.07.1987 г. погиб наводчик-оператор БМП ММГ ефрейтор ПЯТКОВ Виктор Михайлович.

22.07.1987 г. погиб механик войск правительствен-

ной связи КГБ СССР рядовой КУКЛИН Станислав Геннадьевич.

17.08.1987 г. погиб командир отделения РЛС ММГ мл. сержант БОГДАНОВ Владимир Викторович.

В осенне-зимний период продолжились локальные оперативно-боевые действия. В ряде случаев понадобилось проведение масштабных операций с применением авиации и артиллерии.

03.10.1987 г. погиб сотрудник военной контрразведки капитан ЛОМАКИН Александр Евгеньевич.

08.10.1987 г. погиб стрелок Термезской ДШМГ рядовой МЕМРУК Сергей Владимирович.

20.10.1987 г. при выполнении полета по маршруту Шибеган-Андхой-Керки в районе к. Джангали-Колон (вероятно в результате обстрела с земли) потерпел аварию вертолет 17-го Марыйского отдельного пограничного авиаполка. Большинство членов экипажа и пассажиров остались живы. Не удалось спасти пилота.

22.10.1987 г. после эвакуации с места авиакатастрофы вертолета в Керкинской районной больнице скончался зам. командира авиаполка подполковник КИРЕЕВ Валентин Игоревич.

22.10.1987 г. под Джелалабадом при заходе на посадку был сбит самолет, летевший из Кабула. В числе пассажиров погиб сотрудник военной контрразведки 668-го ООСпН майор РОМАНОВ Владимир Ильич.

22.10.1987 г. в ходе операции в районе Имам-Сахиба подразделениями пограничников была сорвана попытка мятежников вновь подвергнуть обстрелу советский г. Пяндж.

22.11.1987 г. при обстреле душманами объекта Карези-Ильяс погиб командир минометного расчета ММГ «Карези-Ильяс» Тахта-Базарского погранотряда рядовой ВОЛКОВ Сергей Витальевич.

Большую угрозу советской южной границе против участка Керкинского погранотряда в районе Меймене представляло бандформирование Ермамада, отдельные группы которого выходили на границу, обстреливали погранотряды, грабили местное население, похищали скот. Это бандформирование имело вблизи границы большие склады с оружием и боеприпасами, средствами подрыва и диверсий.

В связи с этим генерал армии Матросов В.А. дал команду тщательно изучить обстановку на Керкинском направлении и внести предложения по ее стабилизации. В результате была спланирована многоэтапная операция по ликвидации формирования Ермамада, а также складов с оружием и боеприпасами. Замысел операции под руководством начальника ОГ КСАПО полковника А.Н. Мартовича заключался в следующем: спецподразделениями со средствами усиления под прикрытием с воздуха, с ходу разгромить противника в районе Джумабазар и Морчегаль, соединиться в районе Меймене с гарнизоном ММГ-1 и в дальнейшем уничтожить горную базу противника Дарбанд и опорный пункт Атаханходжа.

Операция отличалась скрытностью подготовки и внезапностью действий, активным применением авиации и реактивной артиллерии для подавления огневых точек и позиций душманов, десантирования подразделений.

Операция началась в 20-х числах ноября неудачно. Из-за сложного горного рельефа техника могла пройти только через кишлаки. Бандиты вдоль узкой дороги под дувалами посадили детей. Стрелять было нельзя.

В центре первого кишлака внезапно из-за дувала была подбита и загорелась автомашина с минами. Колонна была перерезана пополам: первая ее часть пошла впе-

ред, а вторая с боем начала отступать. Появились потери. Колонна вышла из кишлака, и подразделения перешли к обороне. В последующем попытка преодолеть кишлак удалась, и обе части колонны соединились.

24.11.1987 г. в к. Сарайи-Ка ла от прямого попадания гранаты в автомобиль, груженный боеприпасами, погиб водитель ММГ «Калай-Нау» Тахта-Базарского погранотряда рядовой ПОДРЕЗ Павел Францевич.

В том же бою смертельное пулевое ранение в живот получил замполит отдельной 2-й ПЗ (в Файзабаде) ММГ-1 «Меймене» Керкинского погранотряда ст. лейтенант КА-ЗАКОВ Виктор Иванович.

25.11.1987 г. в жестоком ночном бою с крупным бандформированием, пытавшимся вырваться из блокированного района, у к. Сарайи-Кала погибли трое бойцов 1-ой ДШЗ Керкинской ДШМГ:

- зам. командира взвода старшина КРАСИЛЬНИКОВ Сергей Александрович (скончался позже в госпитале в Душнбе);

- пулеметчик рядовой МАЛАШЕНКО Федор Николаевич (оба в результате минометного обстрела позиции);

- стрелок рядовой ЖУКОВСКИЙ Василий Артурович (в результате попадания в голову выстрела из РПГ).

Замысел второго этапа операции состоял в том, чтобы с позиций гарнизона нанести огневой удар по базе «Дарбанд», подавить огневые средства противника боевыми вертолетами, высажить десант и совместно с подошедшими наземными силами и средствами завершить уничтожение группировки душманов и ликвидировать базу.

Операция по ликвидации базы «Дарбанд» 8 декабря была неожиданна для душманов, десантирование осуществлялось прямо на позиции противника.

За несколько часов база перестала существовать. Захвачено большое количество вооружений и пленных. На последнем этапе операции в районе к. Атаханходжа бойцами Керкинской ДШМГ была захвачена реактивная пусковая установка.

За эту операцию многие военнослужащие были награждены правительственными наградами, а капитану Лукашову Н.Н. было присвоено звание Героя Советского Союза.

16.12.1987 г. погиб механик-водитель БТР ММГ ефрейтор ЩЕКИН Виктор Васильевич.

17.12.1987 г. у к. Алефберды в районе Имам-Сахиба погибли двое пограничников ММГ-1 «Имам-Сахиб» Пянджского погранотряда: командир отделения сержант ЗАДЕРИЕНКО Алексей Викторович и механик-водитель БТР рядовой САМУСЕВИЧ Виталий Михайлович.

Потери военнослужащих органов и войск КГБ СССР в 1987 году составили 41 человек.

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало см. №2 (2008))

Спецназ в Афганистане

ВОЗВРАЩЕНИЕ В АФГАНИСТАН

Вопреки ожиданиям тогдашнего кремлевского руководства, операция «Шторм» в ночь с 27 на 28 декабря, в результате которой к власти был приведен Кармаль, и ввод почти сотысячной советской армии в Афганистан не стабилизировали обстановку в этой мусульманской стране. В течение многих веков афганцы сражались за право жить свободно на своей земле. Они традиционно привыкли видеть врага в любом иностранце с оружием в руках, с какими бы благородными и возвышенными намерениями не пришел он на их территорию, пусть даже под лозунгом «интернационального долга».

Присутствие «ограниченного контингента советских войск» лишь подлило масла в огонь гражданской войны в Афганистане, заставив его вспыхнуть с ураганной силой, и одновременно напрочь разрушило однозначно положительный образ русского человека — друга в среде простых афганцев, который десятилетиями создавался добросовестным самоотверженным трудом советских специалистов и рабочих в этой стране. Афганцы, поднявшись на «джихад», — священную войну против иноверцев, — лишний раз доказали, что их психология, образ мышления и жизненные ценности мало изменились со времен англо-афганских войн в XIX-XX веках».

Вооруженное сопротивление афганского населения прошло несколько этапов в своем развитии. На первых порах моджахеда не блистали тактической выучкой, были вооружены в основном трофейным стрелковым оружием, захваченным у афганской армии, или допотопными музейными ружьями типа Лэнсфильд и Мартини-Генри середины XIX века и эпохи первой мировой войны.

Спустя некоторое время, используя классическую партизанскую тактику и действуя небольшими, чрезвычайно мобильными, обученными в пакистанских и иранских лагерях группами, они превратились в достаточно эффективную силу. С 1981-1982 гг. на полную мощность заработал международный конвейер по поставке вооружения, боеприпасов, различного военного имущества для оппозиции. По сотням троп и дорог в Афганистан потянулись караваны верблюдов, лошадей и автомобилей, поддерживая пламень «джихада».

Советские войска, введенные в Афганистан, не были готовы к ведению антипартизанской войны в горных условиях — ни с точки зрения подготовки личного состава и организационной структуры, ни с точки зрения тактической выучки. Эти войска могли бы сражаться на полях Европы против войск НАТО или на сопках Маньчжурии против китайской армии, но в условиях афганского горно-пустынного бездорожья они оказались малоэффективными и ограниченными в маневре.

Итоги крупных операций, проводимых советским командованием, обычно напоминали процесс набирания воды решето, так как моджахеда предпочитали не сталкиваться лоб в лоб с превосходящими многократно их по силе армейскими частями, которые были вооружены артиллерией, танками и поддерживались авиацией. Они обычно наносили беспокоящие удары по коммуникациям, держа в напряжении значительное количество советских и афганских правительственных войск. Как

только войска уходили из кишлачной зоны после рапорта о том, что «от мятежников очищен еще один район страны», моджахеда немедленно возвращались на «утраченные» позиции.

Проведя несколько крупных операций, считавшихся весьма удачными в сферах высшего военного руководства, советские войска на первом этапе своего пребывания в Афганистане оказались не в состоянии нанести решительное поражение противнику внутри страны или хотя бы пресечь снабжение исламских партизан по караванным тропам из-за границы. Даже широко разрекламированная операция советский войск в долине Панджшер в 1982 году, стоившая «ограниченному контингенту» немалых потерь, лишь на короткий срок смогла ослабить влияние моджахедов в этом стратегически важном районе Афганистана. Массированные бомбардировки территории, находившейся под контролем оппозиции (а она удерживала до 85% территории страны), также не приводили к значительным результатам.

Оказавшись в специфических боевых условиях, советские войска были вынуждены действовать не только согласно наставлениям, изложенным в Боевом уставе сухопутных войск. Фактически моджахеда навязали свои правила игры, «контингенту», и тот стал приспосабливаться к тактике исламских партизан.

Проанализировав малоутешительные итоги полуторалетней боевой деятельности войск в Афганистане, советское командование не придумало ничего лучшего, чем подавлять вооруженное сопротивление моджахедов в несколько этапов, по очереди концентрируя усилия войск то в одном регионе страны, то в другом. При условии, что там, где прошли войска, немедленно поднимались бы красные флаги, а население начинало бы с энтузиазмом поддерживать «построение социализма», этот план имел бы смысл. Например, в соответствии с одним из сроков, намеченных в плане, предполагалось до конца осени 1982 года очистить от оппозиционеров северные районы Афганистана, прилегающие к границе с Советским Союзом. Данный план чем-то напоминал планы сталинской коллективизации: сначала зона сплошной коллективизации распространяется на самые богатые хлебом южные регионы страны, затем охватывает менее богатые и так далее.

Чтобы сделать более успешной антипартизанскую борьбу, в Афганистан направляются два батальона войск специального назначения из состава Туркестанского и Среднеазиатского военных округов. Один из прибывших батальонов размещают в Меймене (провинция Фарьяб), другой — в Айбаке (провинция Саманган). Однако военная обстановка складывается в Афганистане таким образом, что концентрировать усилия в каком-то одном районе невозможно, так как в это же время исламские партизаны активизируют свою деятельность в других регионах, поэтому на первоначальный план поэтапной ликвидации вооруженной оппозиции по зонам вскоре махнули рукой. К тому же, на севере Афганистана маневренные группы советских пограничных войск довольно надежно прикрыли южную советскую границу и успешно противодействовали моджахедам, составив серьезную конкуренцию частям 40-й армии, дислоцировавшейся в этой стране.

Оба прибывших батальона не могли действовать по классическим канонам применения спецназа в ходе боевых действий против регулярных войск противника, так как характер войны в Афганистане существенным образом отличался от того, на что была ориентирована подготовка ударных частей советской военной разведки. Пришлось нарушить традиционную структуру этих частей и направить в оба батальона бронетехнику. В Союзе подразделения спецназа не имели ее. Для выполнения тех заданий, к которым спецназ готовился дома, она была просто не нужна. Здесь же выходить на операцию в горы и в зеленую зону без бронегруппы, полагаясь лишь на «верный АКС», было делом весьма рискованным.

В условиях современной войны с регулярной вражеской армией группы спецназа, забрасываемые в тыл противника, считались бы смертниками. Характер их заданий оставляет ничтожно мало шансов на возвращение домой. В Афганистане цели были иными. Спецназ должен был работать в качестве машинки многократного действия по перемалыванию живой силы противника. Без бронетехники в этом случае не обойтись. К сожалению, на первом этапе деятельности батальонов спецназа в Афганистане отбор личного состава для службы в них, причем, не только солдатского и сержантского, но и офицерского, велся в основном из пехоты. Батальоны не имели прикрепленной к ним вертолетной авиации, отсутствовало достаточно тесное взаимодействие с афганскими органами госбезопасности — одним из важнейших поставщиков разведывательной информации. Поэтому батальоны спецназа мало чем отличались от обычных мотострелковых подразделений и не могли достаточно успешно действовать против моджахедов.

Более того, батальон из Айбака долгое время выпол-

нял чисто охранные функции — защищал топливopровод в направлении от советской границы до Пули-Хумри от нападений партизан. В этот период лишь отдельная рота специального назначения, размещавшаяся в Кабуле, возле знаменитого холма Таджбек, действовала весьма эффективно. Ее использовали как пожарную команду, перебрасывая из одного конца страны в другой, порой за тысячу километров от Кабула.

Весной 1982 года угрожающая обстановка сложилась на востоке Афганистана в регионе, примыкавшем к Кабулу. На сей раз опасность для марксистского режима исходила из долины Панджшер, протянувшейся на двести с лишним километров от Джебаль-ус-Сираджа до Нуристана. Эту долину с 1980 года контролировала группировка «Исламское общество Афганистана» (ИОА) под руководством молодого, энергичного и умного лидера по имени Ахмад Шах. Его отряды действовали вдоль важнейшей магистрали Кабул - Хайратон, по которой осуществлялось снабжение афганской столицы и большинства частей 40-й армии с территории Союза, и наносили мощные удары по транспортным колоннам. Кроме того, отряды Ахмад Шаха действовали в Баграмской долине, обстреливая аэродром с базировавшейся на нем советской и афганской авиацией. В Кабуле ему удалось создать разветвленную агентурную сеть, охватившую практически все государственные учреждения, в том числе министерство обороны и разведывательное управление афганской армии.

Все попытки выбить моджахедов из долины оканчивались неудачей. Весной 1982 года было решено наконец-то покончить с набившим оскомину «инженером Масудом». Несмотря на большое количество привлеченных войск, бронетехники, артиллерии и авиации, операция затянулась и оказалась весьма кровопролитной для советской стороны. В разгар боев для поддержки находившихся там воинских частей был переброшен из Меймене батальон спецназа. Советских «рейнджеров» разместили в Рухе — небольшой деревушке, уже сильно разрушенной после ожесточенных столкновений в мае, когда здесь на неподавленную авиацией оборону моджахедов высадился советский вертолетный десант. В Рухе практически не осталось целых домов за исключением мечети и нескольких дуканов.

Живописный горный пейзаж с бурной, богатой рыбой речушкой Панджшер разительно отличался от скудной раскраски и растительностью песчаной пустыни и районе Меймене. Однако горы с их много численными ущельями, окружавшие Руху, таили опасность для спецназа. Они давали возможность моджахедам скрытно подбираться к кишлаку для обстрела лагеря спецназовцев и устройства засад на единственной в долине дороге. Расположение

Руки полностью простреливалось с окрестных высот и из ущелий, поэтому вертолеты не летали туда из-за опасности подвергнуться обстрелу при посадке. Эту местность можно было с полным основанием назвать долиной смерти, так как к концу 1982 года на берегах и островах Панджшерки, на горных террасовидных полях и в ущельях валялись искореженные остатки доброй дюжины сбитых вертолетов. Относительно безопасную посадочную площадку для приема вертолетов пришлось оборудовать в 6 километрах от кишлака — там, где горы немного расступались, освобождая место для относительно ровного и обширного участка долины.

Каждодневные перестрелки приводили к потерям с обеих сторон и продолжались до глубокой осени, пока не начались переговоры между Ахмад Шахом и представителями Главного Разведывательного Управления Советской армии. Факт проведения переговоров означал полный провал плана «военной коллективизации».

С афганскими правительственными органами лидер исламских партизан разговаривать отказался. Переговоры завершились заключением перемирия, по условиям которого группировка ИОА «Панджшер» отказывалась от боевой деятельности против советских войск. На афганские войска и органы правительственной власти эти условия не распространялись.

Достигнутый временный компромисс советская сторона считала за чистую монету, не учтя одного из положений «джихада»: мусульманин должен обмануть «кафера», чтобы затем убить его. Вероломства повстанцев можно было ожидать, зная историю Афганистана. К сожалению, наше военное руководство смутно представляло себе не только историю страны, но и психологию мусульманина.

Во время второй англо-афганской войны (1868-1872) афганские повстанцы пригласили главного представителя английских оккупационных сил в Кабуле, лорда Макноттена, на переговоры о перемирии. Во время встречи лорд был убит, а лагерь англичан подвергся штурму. Компания была проиграна. И в дальнейшем афганские племена, проживавшие в районах, на которые распространялась юрисдикция английских властей, постоянно нарушали подписанные соглашения и выступали против англичан.

Соглашение, заключенное зимой 1982 года в Панджшере, проработало недолго чуть больше года. Ровно столько времени понадобилось доктору Масуду для восстановления своих сил. Сразу после достижения перемирия батальон в феврале 1983 года был передислоцирован в Гульбахар. Солдатам и офицерам к этому времени смертельно надоела красивая долина и величественные горы, полные ловушек и неприятных сюрпри-

зов. После негостеприимного и безлюдного Панджшера, в котором практически не осталось торговавших дуканов, где цена за бутылку некачественной водки ашхабадского розлива достигала астрономической суммы — 50 и более инвалютных рублей, куда вертолеты летали с большой вероятностью быть сбитыми, попасть на «большую землю» спецназовцы посчитали за великое благо. В самом Гульбахаре обстановка тоже не была спокойной. Однако батальон в самом городе практически не воевал, хотя и подвергался неоднократным обстрелам из минометов и безоткатных орудий. Обстрелы производились ночью и были очень короткими по времени. Дав несколько залпов из минометов, установленных порой прямо в кузовах пикапов, исламские партизаны под аккомпанемент беспорядочной ответной стрельбы покидали окрестности базы.

Попытка батальона покарать назойливых моджахедов окончилась печально. Одна из его рот сунулась в зеленую зону в сторону Махмудраки и в полутора километрах от базы напоролась на такой мощный отпор, что у комбата надолго пропала охота перетряхивать Гульбахар.

Новая зона ответственности батальона представляла собой довольно обширный регион и включала провинции Кабул, Вардак, Каписа, Парван и даже Газни. Постепенно спецназ начал отказываться от классической тактики, предполагавшей действия небольшими группами, так как это вело в условиях афганской войны к большим потерям. На операции стали выходить поротно или даже сразу несколькими ротами. Спецназовцы простояли в Гульбахаре одиннадцать месяцев, но и за этот период в батальоне мало что изменилось. По-прежнему подавляющее большинство офицеров и прапорщиков до отправки в Афганистан не служили в спецназе и ВДВ. Поэтому и речи быть не могло о воспитании рядовых спецназовцев в лучших традициях элитных частей советской военной разведки. Многие солдаты и сержанты покуривали чарс, выменивая его у афганцев на консервы, соленья и обмундирование. Курение наркотических веществ они объясняли желанием забыться, расслабиться, подавить чувства тоски и голода.

Батальон в основном выходил на засадные действия, однако львиная доля этих выходов кончалась ничем или ограничивалась перестрелкой с моджахедами. В оперативных сводках действий батальона, подаваемых наверх, картина рисовалась более радужными красками. О низкой подготовке военнослужащих батальона, плохо поставленной разведке и неэффективной тактике в этот период свидетельствовали большие, ничем неоправданные потери. Только одна из рот батальона с осени 1982 года по январь 1984 года потеряла 21 человека убитыми

и более 50 человек ранеными, имея в своем штате 62 солдата и 10 офицеров и прапорщиков. Например, в ночь на 14 января 1984 года на плато Соруби рота этого батальона была отрезана от «брони» и подверглась массированному огневому воздействию исламских партизан. Потери спецназа исчислялись десятками убитых и раненых.

Плато Соруби вообще пользовалось дурной славой среди спецназа. В этом же месте через несколько месяцев, весной 1984 года, моджахеды окружили и полностью уничтожили небольшую группу спецназа из джелалабадского батальона, которая действовала в отрыве от основных сил. Неоднократные неудачи в районе Соруби можно объяснить отчасти и тем, что информация о предстоящих действиях «рейнджеров» каким-то образом попадала в распоряжение исламских партизан. Абдул Хак — лидер моджахедов уезда Соруби в интервью американскому журналисту Д. Айсби, отвечая на вопрос, «как он противостоит вражеским операциям», сказал: «Мы устраиваем противозасадные действия. Получив разведанные о предполагаемом времени и районе советской засады, мы занимаем там позиции до появления противника. Мы провели пять успешных операций такого рода». Постепенно спецназовцы научились разгадывать тактические хитрости и уловки моджахедов. Это умение доставалось большой кровью и потом.

Зимой 1984 года батальон был переброшен в Газни. Там, на новом месте, он был создан практически заново. Было назначено новое руководство. Почти все прибывшие офицеры имели опыт службы в частях спецназа. Был заменен частично сержантский и солдатский состав. Батальоны получили новую бронетехнику. Кроме того, за спецназовцами наконец-то была закреплена вертолетная авиация, что сразу повысило их боевые возможности. В феврале они развернули боевые действия в районе Газни и сразу же добились успеха в нескольких операциях по уничтожению караванов и складов исламской оппозиции.

К концу 1983 года в стратегию действий советских войск в Афганистане были привнесены изменения. Ряд крупных операций в различных регионах страны не дали желаемого эффекта. Через совершенно открытую и никем не охранявшуюся границу с Пакистаном и Ираном по-прежнему к моджахедам продолжалась бесперебойная доставка оружия, боеприпасов, продовольствия и медикаментов.

Недавно созданные афганские погранбригады в лучшем случае могли защитить пункты своей постоянной дислокации, а о каких-то операциях по прикрытию границы оставалось только мечтать. Активность моджахедов не снижалась, а потери советских войск не уменьшались,

поэтому, не отказываясь от проведения операций внутри Афганистана, командование сделало ставку на использование батальонов войск специального назначения, чтобы перекрыть ими основные караванные тропы на границе и таким способом сорвать снабжение моджахедов.

В конце зимы 1984 года началась переброска войск спецназа на восток и юг страны. Батальон из Гульбахара был переброшен в Газни, а батальон, стоявший в Айбаке, разместился в Джелалабаде. Вскоре, в течение 1984-1985 гг., в Афганистан из Советского Союза прибыли еще шесть батальонов спецназа.

Так была создана невиданная для наших войск концентрация частей спецназа в одной общевойсковой армии, ибо, как правило, в составе одной армии имеется всего одна рота спецназа. Из прибывших батальонов создали две бригады: одна со штабом в Джелалабаде, другая со штабом в Лашкаргахе. Батальоны этих бригад дислоцировались в Асадабаде, Джелалабаде, Газни, Бараки, Шахджое, Кандагаре, Лашкаргахе и Фарахе. Как говорится в подобных случаях, «русские медленно запрягают, да быстро ездят».

Если бросить взгляд на карту и соединить одной линией места дислокации батальонов, то получится длинная дуга в полторы тысячи километров вдоль афгано-пакистанской и афгано-иранской границ. Так началась самая яркая и остросюжетная глава в истории частей спецназа в Афганистане, сделавшая их, без преувеличения, всемирно известными и оставившая о них долгую и печальную память среди афганцев. Во всяком случае, и после вывода советских войск из Афганистана моджахеды с содроганием вспоминали о беспощадных, опустошительных рейдах и налетах «рейнджеров» спецназа на их караваны, базы и кишлаки.

Взлет спецназа длился вплоть до февраля 1989 года, до последних дней пребывания советских войск в Афганистане. Западные военные специалисты не могли не признать, что «операции, проводимые подразделениями спецназа во многих приграничных районах, в сочетании с бомбардировками и минированием перечеркнули способность моджахедов осуществлять поставки вооружений с помощью караванов вглубь страны с той безнаказанностью, которой они упивались в первый период войны».

Однако, эта война, участие в которой для Советского Союза заранее, в силу ряда причин, было обречено на неудачу, не могла быть выигранной даже с прибытием такого количества подразделений спецназа. Спецназ смог лишь пригасить, сбить накал «джихада», но полностью загасить его он был не в состоянии.

Алексей Чекишев
(Продолжение следует)

В прошлом году «Интернационалист» анонсировал подготовку материалов, начатую Леонидом Москаленко для новой книги об афганской войне. Сегодня мы имеем возможность познакомить вас, уважаемые читатели, с одним из рассказов, который войдет в эту книгу.

Автор — Шипачев Константин Анатольевич: генерал-майор, в армейской авиации прошел все основные должности от командира экипажа боевого вертолета Ми-24 до начальника штаба — заместителя начальника авиации военного округа. Воевал в Афганистане, Таджикистане, дважды в Чечне. Лично выполнил 520 боевых вылетов. Военный летчик-снайпер*. За мужество и героизм, проявленные при выполнении заданий правительства награжден орденами «Красного Знамени», «Красной Звезды», «Мужество», «Святого князя Александра Невского», «За заслуги», Знак Почета. Окончил Сызранское ВВАУЛ в 1982 году, ВВА им. Ю. А. Гагарина и военную академию Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Кандидат военных наук, академик Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

*Классификация летного состава на боевых вертолетах (самолетах):

- военный летчик III класса — подготовлен к боевым действиям днем в простых метеоусловиях.
- военный летчик II класса — подготовлен к боевым действиям днем в простых и сложных метеоусловиях и ночью в простых метеоусловиях.
- военный летчик I класса — подготовлен к боевым действиям днем и ночью

в простых и сложных метеоусловиях.

- военный летчик - снайпер — подготовлен к боевым действиям днем и ночью в простых и сложных метеоусловиях, способен поразить все цели на отлично. (Квалификация присваивается приказом Министра обороны РФ по результатам контрольных проверок)

От автора

Большинство рядовых участников описываемых мною реальных событий афганской войны уволились в запас. До увольнения некоторые из них успели принять участие в ликвидации последствий аварии в Чернобыле. Большинству удалось повоевать еще и в Чечне, а также в других горячих точках, куда направляла их Родина. За проявленные мужество и героизм при выполнении заданий Правительства РФ эти офицеры награждены множеством правительственных наград.

За прошедшие годы структура Российской Армии претерпела значительные изменения. Не обошло реформирование стороной и армейскую авиацию, численность которой за последние 15 лет сократилась почти в пять раз.

К сожалению, большинству именно этих героев не нашлось места в Вооруженных Силах постсоветской России. Они уволились в запас по организационно-штатным мероприятиям в званиях капитанов или, в лучшем случае, майоров.

Кроме орденов и «больших» льгот: бесплатного проезда на автобусе и «права» на первоочередное получение жилья, эти офицеры ничего не имеют и не просят. Некоторые из них незаслуженно забыты. Семьи многих из них не смогли заработать за свою службу даже собственного жилья.

Эти воспоминания я посвящаю всем летчикам, техникам, танкистам, десантникам, тыловикам, инженерам, офицерам штабов, всем солдатам настоящих воинских профессий и их семьям. Всем тем, кого непосредственно коснулись события войн уходящего века, всем, кто и сейчас рискуя своей жизнью, с оружием в руках выполняет задания Правительства по защите жизненно важных интересов нашего государства.

В БОИ ИДУТ ОДНИ «СТАРИКИ»

Воспоминания участника боевых действий в Афганистане (Джелалабад 1986–1987 гг.)

В календаре моей старой записной книжки 18 мая 1986 года обведено жирным кругом. Этот круг обозначает дату убытия нас, летчиков и техников эскадрильи боевых вертолетов майора Сергея Прохорова 276 отдельного боевого вертолетного полка, из поселка Боровуха Полоцкого района Витебской области, в афганский город Джелалабад. В состав эскадрильи входило и мое звено, четыре экипажа вертолетов Ми-24, командиром которого я был назначен незадолго до убытия.

Среди командиров звеньев я был самым молодым. Мне было тогда 24 года. Рядовые летчики и техники эскадрильи в

основном тоже были моими ровесниками, средний возраст — 21-23 года.

Несмотря на кажущуюся незрелость большинства молодых офицеров, их налет составлял 350-500 часов. Подразделение было достаточно хорошо подготовлено. В эскадрилье были выполнены все зачетные полеты экипажей, пар, звеньев, летно-тактические упражнения днем и ночью. Многие летчики выполнили упражнения в составе полка. Сам я тогда имел общий налет 750 часов и уже сдал проверку на присвоение квалификации «Военный летчик 1 класса».

Для командира эскадрильи и его заместителей, П. Сергушкина и В. Карташова, это была уже вторая служебная командировка в Афганистан.

Состав ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистане тогда включал: дивизий — 4, бригад — 5, отдельных полков — 4; авиационных полков — 3; отдельных боевых вертолетных полков — 4; отдельных вертолетных эскадрилий — 6.

Авиация, 40-й армии ежегодно выполняла около 120 000 боевых вылетов (за 10 лет более миллиона) из них почти 80% боевых вылетов приходилось на долю армейской авиации.

Руководили боевыми действиями наших войск в ДРА в

1986-1987 годах Министерство обороны и Генеральный штаб. Управление осуществлялось через специально созданные органы управления: Оперативную группу МО СССР во главе с В.И. Варенниковым и Группу представителей ГШ ВС СССР, во главе с Б.В. Грозовым.

Непосредственное управление боевыми действиями в тот период осуществлял командующий 40-й армией В.П. Дубынин, имевший статус уполномоченного Правительства СССР по делам советских войск в Афганистане.

Ограниченному контингенту советских войск в Афганистане и правительственным войскам противостояли крупные силы вооруженной афганской оппозиции. Среди них наиболее организованными являлись: Исламская партия Афганистана (лидер Хекматиар); Исламское общество Афганистана (лидер Рабаней); Исламский союз освобождения Афганистана (лидер Саяф) и Движение исламской революции Афганистана (лидер Мохамедей). Общая численность этих формирований составляла до 200 тысяч человек.

Прежде чем доставить нас на аэродром Джелалабад, транспортный самолет привез нас в город Каган, где мы еще две недели на вертолетах местного боевого вертолетного полка, под руководством опытных инструкторов армейской авиации (АА), осваивали премудрости полетов в горно-пустынной местности. Там мы еще раз выполнили полеты на потолок (максимальную высоту), осваивали посадки на высокогорные площадки до 2000 метров над уровнем моря и более, стреляли из разных видов бортового оружия с различных высот и видов маневра, бросали бомбы различного калибра, производили пуски управляемых ракет. Тогда нам впервые доводилась закрытая для всех информация о боевых потерях летного состава и грамотных действиях экипажей в экстремальных ситуациях.

Хотя многих из нас и настораживала встреча с предстоящей войной, но большинство офицеров, в том числе и молодежь, ввалились в бой. Ведь мы поступали в военные училища, чтобы защищать Родину и были готовы отдать за нее свои жизни. А сомнений в том, что мы защищаем дружественную нам республику Афганистан и, соответственно, южные рубежи нашей страны от исламского экстремизма и терроризма, поддерживаемого некоторыми западными странами, у нас тогда не было, как впрочем, нет у меня их и сейчас.

Наконец, наша подготовка на аэродроме Каган подошла к завершению и эскадрилью, опять же транспортным самолетом, перебросили на аэродром базирования Джелалабад. Эскадрилья вошла в состав 335 отдельного боевого вертолетного полка ВВС 40-й армии.

Аэродром был расположен на южной окраине города Джелалабад, полоса — длиной 1600 метров, превышение над уровнем моря — 500 метров, курс посадки — 310 градусов, позывной — «Омар». Обеспечивался прием всех вертолетов и самолетов типа Ан-26, Ан-12.

После прибытия к новому месту базирования нас познакомили с экипажами, которые нам предстояло заменить, и разместили вместе с ними в их комнатах. Сразу же началась дополнительная подготовка: мы изучали район предстоящих боевых действий, разведывательные данные, осваивали полеты в новых условиях.

Учитывая реальность боевой обстановки, каждый летчик получил пистолет, бронированный защитный шлем (ЗШ) и автомат АКСУ, тогда еще мало известный. Кроме этого, всем экипажам выдавались специальные комплекты НАЗ-И, которые включали: жилет со специальными карманами для четырех магазинов к автомату, для пистолета и магазинов к нему, портативной аварийной радиостанции, сигнальных ракет, индивидуальной аптечки и двух гранат. Пластиковая кобура для автомата крепилась к бедру, а фляжка с водой — к поясному ремню.

При необходимости мы брали на борт вертолета ручной пулемет и ящик с гранатами. Как я шутил тогда, если наш экипаж сойдет над территорией небольшого враждебного государства, то приземлившись там, мы с летчиком-оператором могли бы устроить крупный вооруженный конфликт.

25 июня моему звену доверили первый вылет. Это был полет на сопровождение колонны Кабул — Джелалабад. Общее время полета: два часа на высоте 4500 метров.

В тот период мы летали на большой высоте. Считалось, что в этом случае противодействие ПВО противника будет меньше, и это действительно было так, пока душманам не поставили новые для того времени ПЗРК «Стингер». Но об этом несколько позже.

Полет был хотя и первым для нас боевым вылетом, но происходил штатно. Взлетели мы с моим ведомым Андреем Грязновым (сейчас полковник инспектор Центральной инспекции по безопасности полетов ВС РФ) как обычно, и сразу перешли в набор высоты над аэродромом. Набрав максимальную высоту, пошли в район встречи со сменяемыми нами экипажами, которые сопровождали колонну. Установили связь с командиром колонны и приступили к сопровождению движущейся техники.

Наша задача заключалась в барражировании над колонной, ведении наблюдения, а в случае обстрела колонны, и в поддержке своих войск огнем. По мере выработки топлива нас сменяли в воздухе очередные экипажи.

Сам по себе полет на сопровождение являлся несложным, но здесь были и свои особенности. Вертолеты Ми-24 оснащены кислородным оборудованием для полетов на высотах более 2000 метров, однако летчики предпочитали его не использовать. Считалось вполне нормальным провести в кабине вертолета в разреженном воздухе полтора-два часа на высоте 4500 метров, а по мере выработки топлива и облегчения вертолета выше 5000 метров. Я даже видел в этом некоторый шик. Только мой друг и подчиненный, штурман звена Валера Мешков, жаловался, что в полете голова устает от тяжелого бронированного ЗШ.

В один из таких полетов меня, видимо по голосу в эфире (на больших высотах дальность УКВ радиосвязи значительно возрастает), узнал мой первый летчик-инструктор Сергей Донович Пряников. Он, в нарушение всех законов радиосвязи передал мне привет из Баграма, где был командиром эскадрильи и пригласил в гости. Я очень удивился, услышав его голос в небе Афганистана, но впоследствии узнал, что из учебного полка он перевелся в боевой. Этого человека я очень уважал и, естественно, всеми силами стремился попасть в командировку в Баграм. Однако увидеться с ним мне так и не удалось...

Первое время нас, еще малоопытных, использовали именно для выполнения несложных задач: сопровождения колонн, прикрытия в воздухе взлета и посадки транспортных самолетов с пассажирами на борту. Кроме этого мы выполняли и очередные тренировочные полеты на применение различных средств поражения и совершенствование техники пилотирования. Летали и ночью. Большую помощь в нашем боевом становлении играли опытные летчики и офицеры боевого управления, такие как Леонид Москаленко, которые раньше нас прибыли в ДРА.

Случались у нас и курьезные случаи, так, 2 июля, прикрывая взлет самолета командующего 40-й армией, я увлекшись сопровождением самолета, перешедшего в набор высоты, выполнил энергичный разгон скорости, горку и обогнал самолет, за что сразу после посадки получил серьезный нагоняй от командира полка.

3 июля при посадке на аэродроме после очередного сопровождения колонны, я забыл запросить по радио разрешение на посадку. Видно еще сказывалось волнение при выполнении полетов и вчерашний командирский выговор. Наш экипаж за это слегка пожурили. В мирных условиях за это вполне могли отстранить от полетов, но здесь существовали немного другие понятия, которые, впрочем, были вполне обособленными.

Командир эскадри-

лы, его заместители и другие летчики, для которых эта война была не первой, охотно делились с нами секретами летного мастерства на конкретных примерах. Когда требовалось вылетать на реально опасные задания, наш уважаемый комэск Сергей Васильевич Прохоров и замполит Василий Карташов любили, шутя, говорить — в бой идут одни старики. Они лично выполняли такие полеты. Наконец, очередь дошла и до нас.

Уже 30 июля, в районе населенного пункта Асадабад, нашему звену предстояло осуществлять авиационную поддержку мотострелкового батальона, который вел тяжелые бои с несколькими бандами общей численностью до 420 душманов. Позывной авианаводчика — «Кобра». Одновременно с нами действовали и штурмовики Су-25.

В тот день пришлось сделать три вылета общей продолжительностью четыре часа. Каждый экипаж в вылете расходовал до 40 неуправляемых ракет и 50 снарядов к пушке. Работали по отдельным целям в районе высоты 1515. На цели нас наводили авианаводчики.

Но видимо взаимодействие было недостаточно отработано, да и опыта, чтобы поразить все требуемые объекты, у нас пока не хватало. Мотострелки были недовольны результатами, да и мы, впрочем, тоже. Однако в последующие дни, совместными усилиями экипажей и пехоты, бандиты были уничтожены и частично рассеяны. Батальон вернулся на базу, как нам сообщили, без потерь.

Между вылетами мы жили размеренной, хотя и не совсем скучной жизнью. В комнатах модуля (щитового общежития) размещались по двое: командир экипажа и его летчик-оператор. Я, естественно, делил комнату со своим штурманом звена Валерой Мешковым. Незадолго до убытия в Афган его жена родила сына, и все стены помещения были увешаны фотографиями малыша.

Жизнь офицеров полка разнообразилась редкими поездками в город Джелалабад за покупками. В городских лавках (магазинах) было полно разных товаров. Афганцы с удовольствием продавали свой товар «шурави». Так они называли всех русских. Эта торговля товарами из Пакистана, Индии и даже Японии, в то время была основным источником существования афганцев.

Одними из наших развлечений являлись почти ежедневные походы в парилку, которая была своя у каждой из базировавшихся на аэродроме эскадрилий. Существовало даже негласное соревнование между подразделениями, кто построит лучшую баню. Парилки строились летчиками и техниками из любого подручного материала, основным из которых была бомботара. Очень приятно было выйти из раскаленной до 110 градусов бани на свежий воздух, хотя он и был прогрет до 35-40 градусов в тени, а еще лучше нырнуть в освежающую воду «бучила» (так мы называли небольшой канал, протекавший в 20 метрах от стоянок вертолетов). Это было спасением, так как от постоянной жары не помогли даже кондиционеры, которые были во всех комнатах летного состава.

Несмотря на такие температуры, вертолеты Ми-24, созданные в КБ Миля и приспособленные для работы на территории СССР, в основном, для умеренного климата, вполне терпеливо переносили все эти невзгоды и практически не реагировали на такие экстремальные условия. Они были оборудованы кондиционерами с автоматическим поддержанием заданной температуры в кабине, и условия для экипажа в полете были вполне комфортными.

Хотя летали мы далеко не каждый день, все равно большинство экипажей было загружено различными задачами: кто занимался подготовкой

техники, кто — теоретической подготовкой. Часть летчиков несли боевое дежурство. Дежурные пары (звенья) назначались для перевозки больных и раненых, поиска и эвакуации сбитых экипажей, для поддержки групп спецназа или войск, ведущих систематические боевые действия, для охраны района аэродрома ночью и т. п. Сроки вылета таких групп из готовности номер 3 не должны были превышать 30 минут, а из готовности номер 2 — 15 минут. Конкретную задачу командиру группы могли поставить оперативные дежурные КП по телефону или руководитель полетов по радио, после взлета. Естественно, о возможных предстоящих задачах такие группы ориентировались на предварительной подготовке.

Распорядок дня вертолетного полка был размерен и довольно суров. Экипажи должны были быть готовыми к выполнению любых задач с рассветом. В связи с этим, за полчаса до начала светлого времени, а это в зависимости от времени года 4.30-5.30, одним из заместителей командира полка проводились предполетные указания.

Постановка задач на следующий день производилась командиром полка в 18.00, в присутствии всего летного состава. Здесь же проходил разбор выполненных к этому времени полетов за день, доводились разведывательные данные и различные указания. Особое внимание уделялось анализу действий экипажей: при высадке десантов в горах; нанесении ударов по наземным целям и действий при боевых повреждениях. Эти навыки я старался довести у летчиков своего звена до автоматизма. Каждый случай боевого повреждения вертолета, которые подробно доводились нам на занятиях, старался примерить к себе и оценить, как бы наш экипаж сработал в подобной ситуации. Мой штурман Валера, хотя и не сильно любил всякие теоретические изыскания, вопросам отработки действий в особых случаях и тренажам отдавался с серьезной настойчивостью.

Вся дневная круговерть завершалась, когда крайние экипажи производили посадку, иногда это случалось перед самым заходом солнца, а некоторые барражировали в районе всю ночь, сменяясь в воздухе каждые два часа.

К выполнению боевых задач ночью экипажи нашего звена приступили в августе. Основной целью таких полетов являлось патрулирование района аэродрома в радиусе до 50 километров на высотах 1500-4000 метров.

Звено вылетало ночью отдельными парами. Первая пара взлетала с заходом солнца и сменялась другой по мере выработки топлива, и так до рассвета. Полеты ночью вносили свои коррективы в подготовку летчиков. Особое внимание уделялось технике пилотирования, контролю над своим положением с помощью радиотехнических средств и световых ориентиров, которых, учитывая положение в Афганистане, было совсем немного. Нами активно отработывалась посадка на аэродром по посадочным огням без использования наземного прожектора и фар вертолетов. Вспомогательный опыт экипажей так возрос, что в лунную ночь нам удавалось производить заход и посадку по приборам, вообще без включения руководителя полетов огней полосы. Без использования летчиком инфракрасного оборудования и бортовых фар, это было довольно рискованно и являлось нарушением инструкции.

Большую сложность представляли и ночные полеты строем. Ведомый в этом случае выполнял полет на дистанции 150 и интервале 100 метров, ориентируясь только по 3-4 небольшим лампочкам строевых огней ведущего. Аэронавигационные огни мы не включали, так как они были видны с земли и демаскировали вертолеты.

Очень эффективной оказалась подготовка к ночным полетам, которую мы получили в родном полку в Белоруссии. Благодаря ней мы быстрее освоили этот вид техники пилотирования в боевых условиях. До сих пор я считаю полеты строем ночью самым сложным видом подготовки экипажей вертолетов. В связи с этим, их выполнение всегда доставляло мне большое удовольствие.

В одно из наших обычных ночных дежурств мы находились у себя в «модуле». Команды на взлет не поступало. Через некоторое время после захода солнца раздался рев и страшные взрывы. Вообще к взрывам и стрельбе за это время мы привыкли, но тут снаряды, казалось, рвались прямо под окнами.

Не дожидаясь сигнала с командного пункта, я дал команду экипажам: «По вертолетам!». Быстро похватав автоматы и ЗШ, мы выскочили из «модуля» и действительно услышали и увидели разрывы душманских реактивных снарядов. Они рвались прямо на взлетной полосе и между стоянками вертолетов, которые находилась в 50-100 метрах от нашего жилья. Пригибаясь, мы побежали к своим Ми-24. В это время я с удивлением думал: «Точно сыпят, гады!». Заняв свое место в спасительной бронированной кабине, сразу приступил к запуску. Сложнее было бортовому технику, который был обязан контролировать процесс запуска двигателей снаружи. Почти лежа на земле, он жестами подавал нам установленные в таких случаях сигналы.

Обстрел аэродрома продолжался, но несмотря на это, наша пара быстро вырвалась на полосу и произвела взлет. Набрав безопасную высоту и получив доклад от ведомого, Андрея Грязнова, «349-й справа на месте», я осмотрелся. Внизу черно, только видны отдельные огоньки да пожар на стоянке от разрывов реактивных снарядов. Душманы, услышав рокот вертолетов, прекратили обстрел, но оперативный дежурный КП по радио дал нам приказ на уничтожение бандитов.

Мы приступили к выполнению задачи. Связались с одной из 15 застав, обеспечивающих безопасность аэродрома, и запросили у них информацию. Застава подтвердила, что видели точку, откуда производился пуск ракет, но достать душманов своим огнем они не смогли. Показав трассирующей очередью из крупнокалиберного пулемета направление и сообщив дальность до цели, командир заставы достаточно точно нас сориентировал. Находясь на связи с ним, наша пара произвела сброс двух осветительных бомб САБ-250 с таким расчетом, чтобы осветители загорелись на земле, обозначив цель. Командир охранения еще раз сориентировал нас о положении цели относительно горящих на земле факелов бомб. Теперь мы смело могли приступить к поражению душманов.

Выполнив 3 боевых захода в этом полете и 5 заходов в следующем, сменив вертолеты на другие, наша пара израсходовала 6 бомб, 160 неуправляемых ракет и два боекомплект пушек. Банда была уничтожена. Это был один из наших первых эффективных боевых вылетов.

Как потом выяснилось, в результате обстрела аэродрома 18 реактивными снарядами был поврежден один вертолет и ранено два военнослужащих полка. Такие обстрелы были практически регулярными.

Во время нахождения в Афганистане нам пришлось принимать участие не только в систематических боевых действиях, но и в операциях, выполняемых вылеты почти со всех аэродромов. Так, для участия в операции «Западня», проводимой с 19 по 26 августа недалеко от западной границы ДРА, нам пришлось выполнить перелет с посадками на аэродромах Кабул, Кандагар, Шинданд, Герат.

Герат — старейший город, бывшая столица Афганистана...

Сверху он выглядит очень красиво: множество минаретов, огромных мечетей. Но с земли эти красоты нам увидеть так и не довелось. Несколько дней мы провели в вылетах на сопровождение транспортных вертолетов, прикрывая высадку десантов в районы, занятые опорными пунктами противника. Огромное впечатление осталось от этой командировки еще и потому, что нам довелось тогда повстречать множество своих однокашников по Сызранскому летному училищу, которых судьба разбросала практически по всем аэродромам, где базировалась армейская авиация.

Мне удалось увидеть выпускников Сызранского ВВАУЛ 1982 года, своих друзей Лунина и Кравца, одного из лучших боевых летчиков Николая Николаевича Романова (ныне полковник, заместитель начальника Сызранского ВВАУЛ по воспитательной работе), награжденного за проявленные мужество и героизм тремя правительственными наградами. Очень радовался встрече и с Игорем Гаркушей, которого потом судьба еще раз привела в Афганистан вместе с миротворческой миссией нашего правительства в 2002 году.

Встречался и с выдающимся боевым летчиком Черняевым Александром Юрьевичем (ныне генерал-майор, на-

чалник Торжокского центра боевой подготовки армейской авиации).

За семь дней участия в операции налет нашего экипажа составил более 20 часов. Группировкой армейской авиации только 21 августа было высажено около 1000 человек десанта и обеспечены его действия.

После возвращения на свой аэродром у нас начались обычные трудовые будни. Выполняли различные задачи. 30 августа летали ночью, днем 1 и 2 сентября производили авиационную поддержку 1 омсб, 3 сентября сопровождали транспортные вертолеты, которые перевозили раненых.

Очередная задача нам была поставлена 4 сентября. Мы должны были сопровождать подразделения мотострелковой бригады, выдвигающиеся в район предгорий. Там планировались действия по ликвидации отдельных укрепленных районов душманов и складов с вооружением.

Взлет и набор высоты производили всем звеном как обычно: впереди я — ведущий, за мной экипаж ведомого Андрея Грязнова, следом старший летчик Анатолий Киселев, замыкал группу Сергей Клочков. На высоте 1500 метров прекратили набор, так как появилась облачность, мешавшая визуальному контакту с нашими войсками. Связались с командиром первого батальона и сопровождали колонну до самых предгорий. Больше всего нас удивила и развеселила просьба командира по радио: «Ребята, вы там сверху посмотрите, есть ли на дороге мины». Я просто не знал, что и ответить.

Мы уже собирались завершать сопровождение, когда с КП поступила команда поддержать огнем разведывательную роту, ранее выдвинувшуюся в горы.

Получив точные координаты, я дал команду звену на разворот. Мы вошли в ущелье, где разведчики оборонялись от бандитов. Быстро установив связь с авианаводчиком, я попросил обозначить себя установленными дымовыми сигналами. Увидев дым и получив целеуказание, мы приступили к уничтожению противника. Отдельные группы бандитов находились на высоте 1000 метров на склонах ущелья. Мы находились на высоте 1500-1800 метров, выполняя полет группой практически между облаками. Видимость была не более 3-4 километров, шел дождь.

Естественно, эффективность работы авиации в таких условиях была невысока. Это видимо понял и командир мотострелков. Мы выпустили не более 20 неуправляемых снарядов, когда он дал нам команду уходить, однако мы не спешили. Экипажи звена встали в некое подобие круга.

Учитывая, что облачность была 6-8 баллов, это было довольно трудно. Прикрывая друг друга, мы наносили удары. Однако через считанные минуты по радио раздался голос авианаводчика: «348-й по вам произвели пуск ПЗРК!».

Естественно, сразу на это прореагировать мы не смогли, а вот последующие пуски ПЗРК мы уже видели сами. После моей команды: «Включить АСО», (АСО - автоматическая система отстрела тепловых ловушек) защита экипажей была гарантирована. И первую ракету отвели от наших вертолетов имеющиеся на их борту станции активных помех...

В рассказе использованы фотографии из личного архива автора.

НА ПУТИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

(к визиту американской делегации ветеранов войны во Вьетнаме)

10 марта с.г. в Харьков с однодневным визитом дружбы прибыла американская делегация ветеранов войны во Вьетнаме (VVA). Это уже четвертый визит американских ветеранов, не считая одиночных. А летом 2006 года делегация харьковских ветеранов побывала в Америке...

Возникает вопрос: нужны ли нам, ветеранам войны во Вьетнаме (1965-1975 г.г.), контакты с американскими ветеранами этой войны? Ответ очевиден – нужны не только нам, ветеранам, а, главным образом, для воспитания у подрастающего поколения патриотизма, высоких моральных норм и веры в будущее. Наше сотрудничество должно осуществляться, в основном, по гуманитарным вопросам в духе открытости и взаимоуважения, без взаимных обвинений и упреков.

Во Вьетнам советские военные специалисты были направлены для оказания интернациональной помощи в деле организации противовоздушной обороны вьетнамской армии ДРВ, для отпора американской авиации, которая варварски, не считаясь с мирным населением, разрушала города, дороги, мосты, промышленные объекты, узлы связи с целью срыва поставок вооружения и военной техники, продовольствия и личного состава Народно-освободительной армии Южного Вьетнама. Во время этой воздушной войны против ДРВ, по данным МО ВНА американская авиация потеряла 4184 самолета, часть летчиков погибла, часть попала в плен и возвращена на родину, а около 1000 человек до сих пор числятся пропавшими без вести.

Великий русский полководец Александр Васильевич Суворов сформулировал два принципа: «Сам погибай, а товарища выручай» и «Война не окончена, пока не похоронен последний солдат». Они были заложены в основу созданной в 1992 году «Совместной американско-российской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести», работа которой проводится во всех странах СНГ по согласованию с правительствами этих стран. К сожалению, в Украине такой организации не создано. Но в орбиту работы комиссии попали и украинские и американские ветераны войны во Вьетнаме.

Инициативная группа ветеранов, проживающих в г. Харькове, создала в 2001 году организацию ветеранов войны во Вьетнаме (ХО ВВВ), единственную в Украине имеющую статус юридического лица. Несколько ранее, в 1978 году в США создана общественная организация Ветеранов войны во Вьетнаме (VVA), членами которой на настоящее время являются более 60000 ветеранов.

Первые контакты представителей американских ветеранов войны во Вьетнаме с нашими ветеранами были весной 1999 года, когда в Харьков прибыли работники американско-российской комиссии по делам военнопленных и пропавших

без вести (POW/MIA) во главе с Джеймсом Бишопом. Они имели подробные данные о наших ветеранах (должность, место и время службы во Вьетнаме, адреса, телефоны), полученные в Москве от старших групп советских военных специалистов (СВС) и их замполитов, а также в МО РФ. Наши беседы были напряженными, часть ветеранов принципиально отказалась от встреч, так как перед этим в марте авиация НАТО бомбила Белград, как делала это фашистская Германия в апреле 1941 года.

Наши вьетнамские ветераны, да и вообще советские люди старшего возраста, хорошо помнили растерзанные города и села, искалеченных людей... Таким образом, никаких договоренностей с американскими представителями не было, и информацию они не получили. К тому же нам не хотелось тогда и не хочется теперь контактировать с работниками пентагоновских департаментов. В последующие годы они работали с Харьковским Военным Университетом (затем Университетом Воздушных Сил) по разрешению ГШ и МО Украины, чтобы получить доступ к открытой литературе по опыту войны во Вьетнаме для поиска мест падения самолетов США, гибели или пленения летчиков.

Первые единичные встречи наших ветеранов с американскими представителями проходили в весьма ограниченном формате, так как руководство Харьковской организации ВВВ относилось к таким контактам отрицательно, искусственно ограничивая встречи с рядовыми ветеранами. Однако от наших ветеранов американцы все-таки получали некоторую информацию о возможных местах падения самолетов, о пленных летчиках, поведении их в плену, о взглядах на боевые действия авиации США и Вьетнамской ПВО.

В ноябре 2005 года Харьков и нашу организацию посетила уже официальная делегация VVA, которую возглавляли директор отдела «Вьетнамские инициативы» бывший морской пехотинец Роберт Марас и руководитель отдела связи и публикаций Моки (Маргарет) Прайт Портер, являющаяся также редактором журнала «The VVA Veteran», известная писательница и журналистка, занимающаяся вопросами вьетнамской войны. Ей, первой, вместе с писателем Джоном Прадсом, удалось добраться до архивов Пентагона, опубликовать в прессе и в отдельной книге истинные данные о потерях американских самолетов и летчиков во Вьетнаме, привлечь общественность и спонсоров к оказанию помощи государству и родственникам военнопленных и пропавших без вести, организовать поездки во Вьетнам и сотрудничество с его властями. Сама Моки за последние годы семнадцать (!) раз была с поисковыми группами во Вьетнаме. С американской стороны во встречах участвовали бывшие сотрудники управления POW/MIA, а также уволенные в запас работники журнала «Veteran» Майкл Лунины и Джеймс Коннэлл, деловые инициативные люди, хорошо знающие русский язык.

О работе американской делегации Моки Портер написала статью в журнале «Veteran» под названием «Взгляд на американцев с земли», подразумевая, что американцы смотрели на нас сверху. В статье были подробно освещены контакты с нашими ветеранами, приведены примеры сотрудничества о передаче американцам достоверной информации о сбитых и пленных летчиках. В порядке обмена мнениями харьковчанин, полковник в отставке Н.А. Шершнева написал статью «Никто не забыт, ничто не забыто» (No one is forgotten, nothing is forgotten), которая была опубликована в журнале «Veteran» № 4, 2006 г.

В состав американской делегации, приехавшей 07.05.2006 г. входили вице-президент VVA Джек Дивайн, председатель инициативного комитета по Вьетнаму Роберт Марас, редактор «Veterans» Моки Портер и сотрудник-переводчик Джеймс Коннэлл. В совещании приняло участие небольшое число наших ветеранов. После некоторых колебаний председатель П.М. Сердюк и вице-президент Джек Дивайн подписали соглашение о дальнейшем развитии

взаимоотношений ветеранов вьетнамской войны США и г. Харькова. Джек Дивайн от имени Совета директоров VVA и лично президента Джона Роуана передал персональное приглашение посетить с 11 по 15 июля конференцию VVA в г. Тусон, штат Аризона полковникам в отставке Соколову А.Л., Варюхину С.А., Шершневу Н.А., а Моки Портер от редакции журнала «Veteran» – нашу постоянную переводчицу, доцента ХВУ Ирину Ивановну Романченко. Благодаря ей мы понимали то, что говорят американцы без их перевода и о чем они говорят между собой.

Джек Дивайн от имени президента VVA пригласил председателя нашей организации П.М. Сердюка посетить конференцию VVA в США во главе делегации, но последний отказался в пользу своего заместителя Е.Н. Маричева, которому нужно было посетить свою дочку, живущую в США. К сожалению, амбициозный, но никогда не занимавшийся всерьез соответствующей нашей поездке работой, Евгений Никитович снизил результативность поездки.

Почти все расходы по полному обеспечению визита взяли на себя американцы, причем не за счет организации VVA, а за счет взносов отдельных ветеранов (президента, вице-президента, части совета директоров). Внесли свой вклад Моки и мы, отказавшись от гонораров; был, конечно, учтен и наш вклад в обеспечение визитов американских делегаций.

На майской встрече мы передали американской делегации координаты нескольких точек возможного падения сбитых американских самолетов, информация была отправлена немедленно в США, и уже через сутки пришло сообщение, что были идентифицированы четыре точки: в двух из них места катастроф были обнаружены в 1980-81 гг., а два события совпали во времени. В последующем еще в одной точке были найдены элементы самолета, но следов пилота не было. Мгновенно изменилось и содержание нашего визита: продолжительность его увеличилась с 5 до 15 дней, увеличено время пребывания в столице – Вашингтоне до 7 дней, дополнительно добавили визит в Цинциннати на 3 дня. Сразу появились спонсоры: только организация штата Огайо внесла 10 тыс. долларов. Вся информация о визите украинских ветеранов и его обеспечении регулярно публиковалась в пресс-релизах VVA.

Для уменьшения нагрузки на бюджет VVA сразу несколько семей в Вашингтоне и Цинциннати предложили свои дома, питание, транспорт, экскурсии, культурную программу и др. для наших ветеранов. Только в Тусоне мы жили в четырехзвездочном отеле «Хилтон» вместе с американскими участниками конференции.

Что рассказать о поездке? Первую неделю с 7 по 14 июля мы продолжали дорабатывать и уточнять имеющиеся у нас черновые материалы, сделали карту точек катастроф. В Вашингтоне и пригородах посетили несколько мемориалов: Арлингтонское кладбище, Памятники Второй мировой, Корейской и Вьетнамской войн, Могила Неизвестного солдата со сменой караула, мемориал Линкольна. Запомнилось главное – на всех памятниках написано, примерно, следующее: «Все что имеет Америка – оплачено жизнями и здоровьем ветеранов». На Арлингтонском мемориальном кладбище на всех могилах одинаковые, для генералов и рядовых, белые

вертикальные плиты безо всяких оград и украшений, только с короткой надписью. Действительно, перед Богом все равны, но вспомните кладбища у нас и в России... Один из американских ветеранов (мастер сержант) с гордостью сказал нам: «Я имею честь и право быть похороненным на этом кладбище».

Мы побывали в трех аэрокосмических музеях. Самый главный и помпезный – в Вашингтоне. Основное направление – история американской авиации и освоения космоса США и СССР. Сергей Павлович Королев и Вернер фон Браун – на одном стенде. Много вещей Ю. Гагарина, всяческих космических кораблей и ракет. Но все-таки наибольшее впечатление произвел авиационный музей на действующей авиабазе Пима, под открытым небом в аризонской пустыне недалеко от мексиканской границы. Высокая температура и вечное лето, разреженная атмосфера, мощное ультрафиолетовое излучение, отсутствие дождей позволяют круглый год держать самолеты вне ангаров. Экспозиция начинается с МиГ-15 и F-86 «Сейбр», заканчивается F-22 и B-2. Одних B-52 шесть модификаций.

В конце визита мы побывали в еще одном музее на действующей авиабазе Дейтон в северной части штата Огайо. Очень хорошая экспозиция. Устроители разместили рядом нашу пусковую установку SM-63 с ракетой 11Д и самолет противорадиолокационной борьбы F-105 эскадрильи «Дикая ласка» – охотника за нашими радарными. Примечательно, что в центральной части музея в экскурсионное время, прямо среди экспонатов, проходило строевое собрание личного состава базы по поводу представления нового командира – женщины-полковника. В Пиме и в Дейтоне авиабазы действующие, но вход в музеи на их территории свободный, хотя и платный.

Из Вашингтона мы отправились с пересадкой через всю Америку в г. Тусон, штат Аризона, где и проходила ежегодная национальная конференция руководства VVA. По нечетным годам на таких конференциях переизбирается Совет директоров VVA, президент и вице-президент. Как правило, на два года. В прошлом году в порядке исключения Джон Роуан и Джек Дивайн были избраны еще на один срок. Внутренняя работа конференции нас мало касалась, мы только поинтересовались решениями по бюджету и убедились, что уровень гласности достаточно высок: каждый делегат получал объемистую папку со всеми докладами и решениями. Все многомиллионные доходы и расходы сходятся, высок уровень спонсорства.

В один из дней конференции все утро было выделено встрече всех участников с нашей делегацией. Ранее мы встречались только с ветеранами отдельных городов и штатов да с некоторыми руководителями VVA. Зал был переполнен, были также вдовы, дети и внуки пропавших без вести ветеранов, супруги некоторых руководителей, спонсоры, много представителей электронных и печатных СМИ и фотографов – ветераны в США пользуются большим уважением. На многих домах ветеранов, как правило, размещаются американский флаг и вымпелы организации, где работает ветеран. Часто встречаются надписи: «Авто ветерана», «Парковка ветерана», «Дом ветерана».

После вступительного слова и представления нас пре-

зидентом VVA последовательно выступили Е.Н. Маричев, С.А. Варюхин и Н.А. Шершнев с переводом И.И. Романченко. Огромный интерес вызвали сообщенные данные о возможных местах падения американских самолетов, сбитых в 1965-68 гг. с указанием времени и координат.

Мы передали президенту VVA карту и таблицы мест катастроф, потом под долгие аплодисменты заняли свои места. Кроме ветеранов VVA выступали вдовы, дети и внуки пропавших без вести, просившие продолжать поисковую работу.

Менеджером нашего визита был Майкл Лунини, который незадолго уволился после двадцати лет службы и перешел на работу заместителем директора VVA по связям. Мы вчетвером жили в его новом доме в парковой зоне под Вашингтоном, а в Цинциннати – в домах спонсоров. Предложений на этот счет было много. Была хорошо продумана программа экскурсий и отдыха.

Мы посетили известный в киноиндустрии г. Тумбстоун, что-то вроде «Ковбой Сити», построенный и сохраненный в духе завоевания «дикого запада» со всеми элементами: салунами, «красными фонарями», каретами, перестрелками. Японцы в это время снимали какой-то фильм. Побывали на костюмированном конно-цирковом представлении в виде средневекового рыцарского турнира претендентов на руку и сердце «принцессы» и с ресторанным обслуживанием. Испробовали воду Атлантики в Чизапикском заливе, побывали ради интереса на бейсбольном матче, были в гостях у наших бывших земляков города-побратима Харькова – Цинциннати (теперь Киев отобрал его у нас).

Конечно, самыми интересными были встречи с американцами. В Тусоне мы беседовали с губернатором Аляски, были в доме ветерана-инвалида в городе-оазисе (обнесенном высоким кирпичным забором и строгим КПП) из двух десятков отличных домов в пустыне на границе с Мексикой. Для безопасности: дома не нумерованы, отыскивали нужный по мобильнику и воздушному шару на антенне дома. В Цинциннати были на приеме у конгрессмена от штата Огайо Стива Чабота, в доме экс-мера города, встречались с профессорами крупного (38 тыс. студентов) Ксавьеровского университета, беседовали с очень гостеприимными ветеранами в их городском офисе.

В Вашингтоне, вернее в его пригородах, посетили центральный офис VVA и редакцию журнала «Veteran VVA» (г. Сильвер Спринг), в доме Моки Портер (г. Такома Парк), где беседовали с ее другом писателем и журналистом, исследователем вьетнамской войны Джоном Прадосом и по вопросам культуры с его супругой, бывшей балериной.

Основные впечатления: американцы считают свою страну самой лучшей, самой демократической, самой главной и могущественной. Конечно, основания для этого есть. О других странах они знают мало, в том числе и об Украине, путают иногда ее с Румынией или Уругваем. А когда узнают кое-что, то говорят: «Ну, что это за страна? По территории меньше Техаса, ВВП Украины раз в десять меньше техасского». Уважение к стране, в основном, из-за советских достижений (первый спутник, Гагарин, ядерное оружие...) и русского культурного наследия (литература, театр, музыка...). После

первых же наших встреч и бесед их отношение к Украине меняется.

Подавляющая часть ветеранов, особенно прошедших через войну в Южном Вьетнаме, настроены на гуманитарное сотрудничество с бывшими советскими ветеранами, они не любят говорить о своих боевых действиях, военных успехах.

В 2007 году ветераны VVA не посещали Украину, зато трижды приезжали представители департамента и совместной комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести (POW/MIA) Роберт Брензел, Светлана Шевченко и Стивен (Брент) Уиллсон. Они, в основном, работали в архивах ХУПС, но привезли от МУСУВ список наших ветеранов, просили о встрече с руководством нашей организации. Им было отказано, а зря, так как все поездки делегаций VVA, например, в Украину и Вьетнам и ответные визиты согласуются, субсидируются и реализуются только через этот департамент МО США.

Последний визит американцев состоялся 10 марта с.г. Приехали уже знакомые нам вице-президент Джек Дивайн, директор по связям и редактор «Veteran» Моки Портер, их сотрудник Джеймс Коннэлл и новый директор направления «вьетнамские инициативы» Гарри Джонс. Наш председатель П.М. Сердюк организовал встречу в помещении Музея ветеранов Афганистана, которые как всегда хорошо помогали нам. Пользуясь случаем, хотим поблагодарить руководство городских «афганцев»: председателя Харьковского городского союза ветеранов Афганистана Виктора Николаевича Коваленко, его первого заместителя Виктора Александровича Борзова, начальника штаба союза Владимира Федоровича Грица, директора музея Николая Николаевича Овчаренко, руководителя пресс-службы Николая Николаевича Хорошева, других сотрудников ХГСВА и музея за постоянную помощь в решении бытовых и организационных вопросов. Особая благодарность за приобретение памятных сувениров и подарков руководству VVA.

После встречи американцев, их размещения, завтрака в привычном для них «Макдональде» сделали полторачасовую экскурсию. Каждый свой приезд они обязательно посещают Мемориал Славы в Сокольниках, возлагают цветы. Они считают наш Мемориал с его оригинальным музыкальным и архитектурным оформлением одним из лучшим, которые они посещали.

Встреча в комнате заседаний американской делегации была теплой: большинство участников были знакомы друг с другом. После фотографирования П.М. Сердюк приветствовал делегацию от нашей организации и себя лично, высказал удовлетворение развитием наших отношений, информировал о вхождении организации в состав МУСУВ.

От имени Харьковского городского союза ветеранов Афганистана и его председателя В.Н. Коваленко начальник штаба союза полковник в отставке Грицай В.Ф. вручил членам делегации медали УСВА «За заслуги» с пожеланиями здоровья и успешной работы.

Руководитель делегации Джек Дивайн высказал слова приветствия и благодарности от Совета VVA и членов делегации. Он сказал, что на перевыборах руководства VVA в прошлом году были оставлены на второй срок президент и вице-

президент VVA. Он информировал о положительной оценке визита делегации Харьковских ветеранов в США и благодарил за данные о местах и времени падения самолетов, что позволило идентифицировать несколько фактов катастроф, получить новые сведения о пропавших без вести летчиках. Работа над этими материалами продолжается аналитиками из департамента МО США.

Вновь избранный руководитель «Вьетнамских инициатив» Гарри Джонс, ранее работавший в руководстве VVA штата Огайо, рассказал о себе, своей службе на флоте в период Вьетнамской войны, о своем участии в организации 25-летия со времени создания в Вашингтоне стены-«Мемориала памяти погибшим во Вьетнаме», где выбиты имена 58000 человек. Памятный знак об этом мемориале был вручен каждому ветерану.

Моки Портер рассказала о своей издательской работе и последней поездке во Вьетнам. Она вручила нашим ветеранам значки «LEAVE NO VETERAN BEHIND» «Не покидайте ветеранов», а также сувениры и подарки.

С.В. Добрынин сообщил, что фактически подготовлена к изданию книга с воспоминаниями наших ветеранов о вьетнамской войне, об исполнении ими своего интернационального долга и присяги, поощрении ветеранов за мужество, верность и боевые успехи. По просьбе полковника в отставке М.А. Ванюкова он передал американцам полетный лист сбитого на его глазах и погибшего американского летчика с фамилией в документе.

«Когда-то Советский Союз и США были союзниками и победили фашизм и японский милитаризм. Я лично встречался на Эльбе, — сказал полковник в отставке, ветеран двух войн А.Л. Соколов, — с американскими солдатами. К сожалению, война во Вьетнаме и «холодная война» развели нас. Я очень рад, что наступил период понимания и установления дружеских отношений между ветеранами наших стран».

Свое мнение о необходимости укрепления дружбы между ветеранами высказал генерал-майор в отставке профессор ХУПС В.М. Закорюкин. «В своей практической работе, — сказал он, — я использую весь положительный опыт, накопленный нашими организациями».

«Если каждая из взаимодействующих сторон берет все лучшее, что есть у другой стороны, то обе становятся богаче»: сказал полковник в отставке Варюхин С.А., имея в виду информацию, полученную нами при поездке в США. Он передал Моки Портер свои личные и наши общие впечатления, изложенные в виде путевых заметок.

Подвел итоги официальной части встречи П.М. Сердюк, а затем ветераны отправились на обед в кафе «Босфор», где был поднят первый тост за тех, кто не вернулся с войны, и за тех ветеранов, которые ушли от нас в последнее время, за то, чтобы мы не забывали солдат, честно выполнявших присягу своей Родине, хранили память о них, помогали их семьям.

Затем за дружеским столом каждый из нас произносил свой тост, говорил о своем отношении к сотрудничеству, о путях его улучшения, о том, что каждая страна должна учесть и использовать в своей работе. Например, Н.А. Шершнев сказал, что нам надо поучиться открытости и гласности, уважению друг к другу независимо от расы, национальности, чинов

и званий, о долге государства и народа перед ветеранами, которые честно исполнили свой долг. Нужно учиться уважению к воинскому труду, инвалидам и ветеранам. Его поддержал С.А. Варюхин, сказавший, что настала эпоха открытых границ и международного общения. Он попросил Совет VVA о создании фонда помощи детям и внукам наименее обеспеченных ветеранов: в языковой практике, обучении, получении образования, освоении специальности и др.

В заключение Джек Дивайн поблагодарил всех присутствующих за создание свободной и дружеской атмосферы и выразил удовлетворение визитом. Он обещал донести до Совета и Президента VVA наши предложения и просьбы. П.М. Сердюк заявил о своем стремлении укреплять дружественные отношения между нашими организациями и обещал улучшить организацию встреч.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ДВУМ ВИЗИТАМ

Визит нашей небольшой группы в Америку был отлично подготовлен американскими ветеранами во всех отношениях: мы не несли никаких затрат, мы могли общаться с любым из ветеранов по любым вопросам, мы встречались с руководством штатов, организаций, университета, посетили дома многих американцев. Наши выступления транслировали по-местному ТВ, нам дали возможность безо всякой цензуры опубликовать статью в американском журнале.

Естественно, что возможности нашей организации и американской несравнимы. Они сами оплачивают свои визиты. Задачи нашей организации: встретить на вокзале или в аэропорту, помочь (не оплатить!) с гостиницей или частной квартирой (первое слишком дорого даже для американцев при полном отсутствии удобств), помочь с транспортом и билетами, провести экскурсию, проводить и др. Ни в одном из визитов американских делегаций в течение нескольких лет руководством нашей организации ничего сделано не было, этим занималась только маленькая группа из трех человек по своей инициативе.

Но самое главное: вокруг каждой поездки организовывался некий информационный вакуум. Встречи ветеранов VVA были только с активом, точнее с руководством нашей организации. До сих пор не была предоставлена возможность рассказать о поездке в Америку всем ветеранам. Нельзя же считать информацией заметку Е.Н. Марычева («Интернационалист» №1, 2007) или его краткое выступление на обеде, совмещенном с отчетно-перевыборным собранием. Не использовалась и городская пресса, телевидение...

Поэтому и вызывают сомнения заявления о продолжении и расширении сотрудничества. Об этом говорит печальный опыт переговоров Е.Н. Марычева с руководством VVA в Америке. Мы надеемся, что обещания руководства Харьковской областной организации ветеранов войны во Вьетнаме превратятся в реальные дела и взаимодействие с VVA принесет пользу нашим ветеранам.

С.А. Варюхин, полковник в отставке,
Н.А. Шершнев, полковник в отставке

Использованы фотографии из личного архива авторов

28 мая 2008 года. Традиционным местом сбора пограничников всех возрастов давно стал Центральный парк культуры и отдыха им. Горького нашего города.

В течение трех лет Харьков является городом, объединившим пограничников Керкинского погранотряда. По инициативе председателя Харьковского городского союза ветеранов Афганистана Виктора Коваленко здесь встречаются боевые друзья, прошедшие войну в Афганистане, из Украины, Беларуси, Российской Федерации, Молдовы, Казахстана, Прибалтийских республик. В этом году на встречу с однополчанами-«керкинцами» приехали более двухсот человек.

Фоторепортаж подготовлен пресс-службой ХТСВА